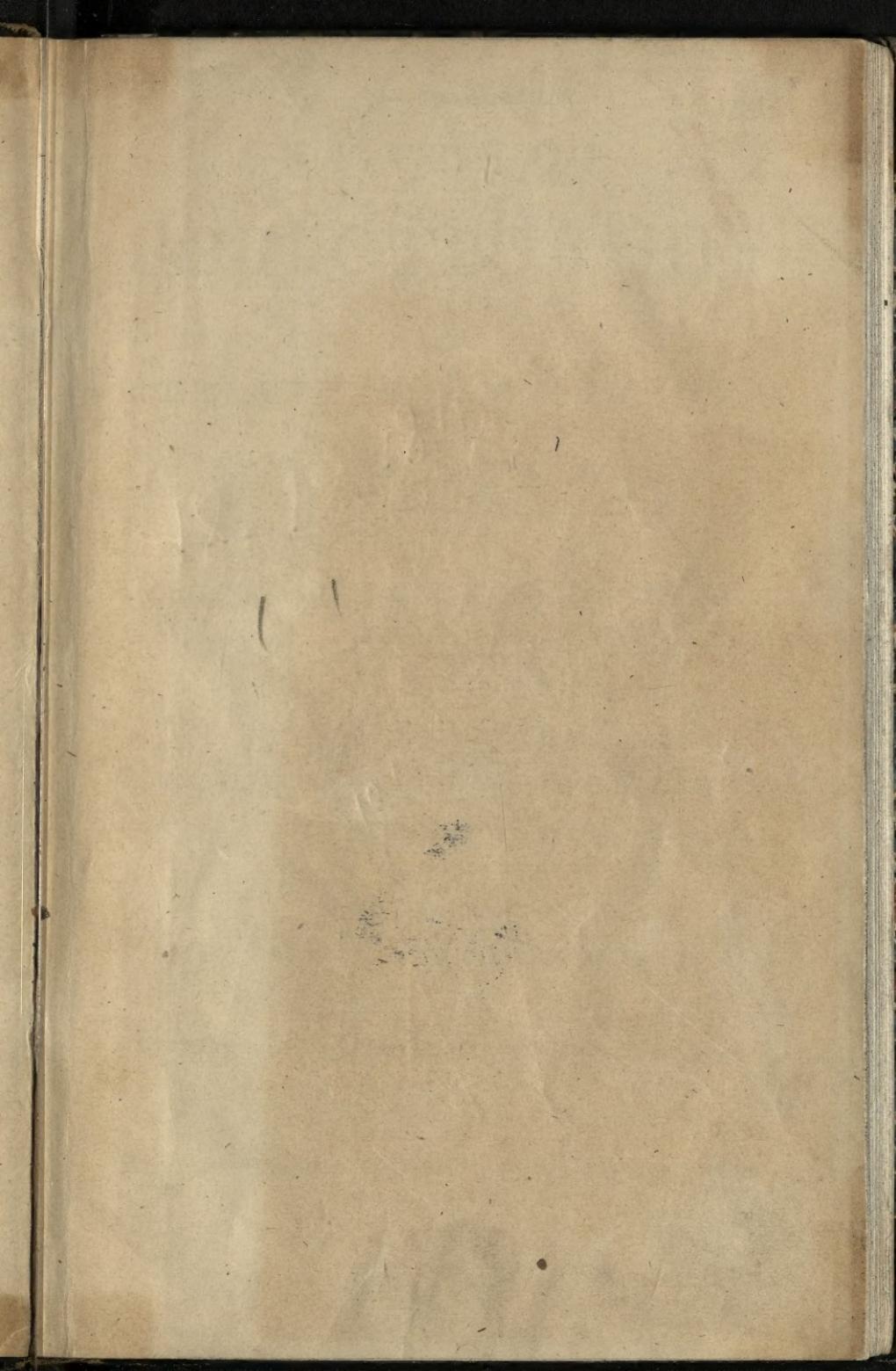

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 18
ПОЛКА 6
№ 18.

Зала 18
шк. 18
нр. 6
нр. 18.
наименование

3
I
I
J

Strewned
all over the floor
and all

✓ 8

3

КРАТКОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
о
ВТОРЖЕНИИ ФРАНЦУЗОВЪ
ВЪ МОСКВУ
и
О ПРЕБЫВАНИИ ИХЪ ВЪ ОНОЙ.

Описанное
съ 31 Августа по 27 Сентября 1812 года
Ф: Корбелецкимъ.

съ присовокуплениемъ
собственнаго его спраншивованія.

ВЪ САНКТ ПЕТЕРВУРГЪ,
Въ типографіи Депаршамента Внѣшней тор-
говли, 1813 года.

Петатъ позволяетъ.

Санктпетербургъ Марта 17, 1813 года.

Цензоръ Спашскій Совѣтникъ
и Кавалеръ Ив. Тимковской.

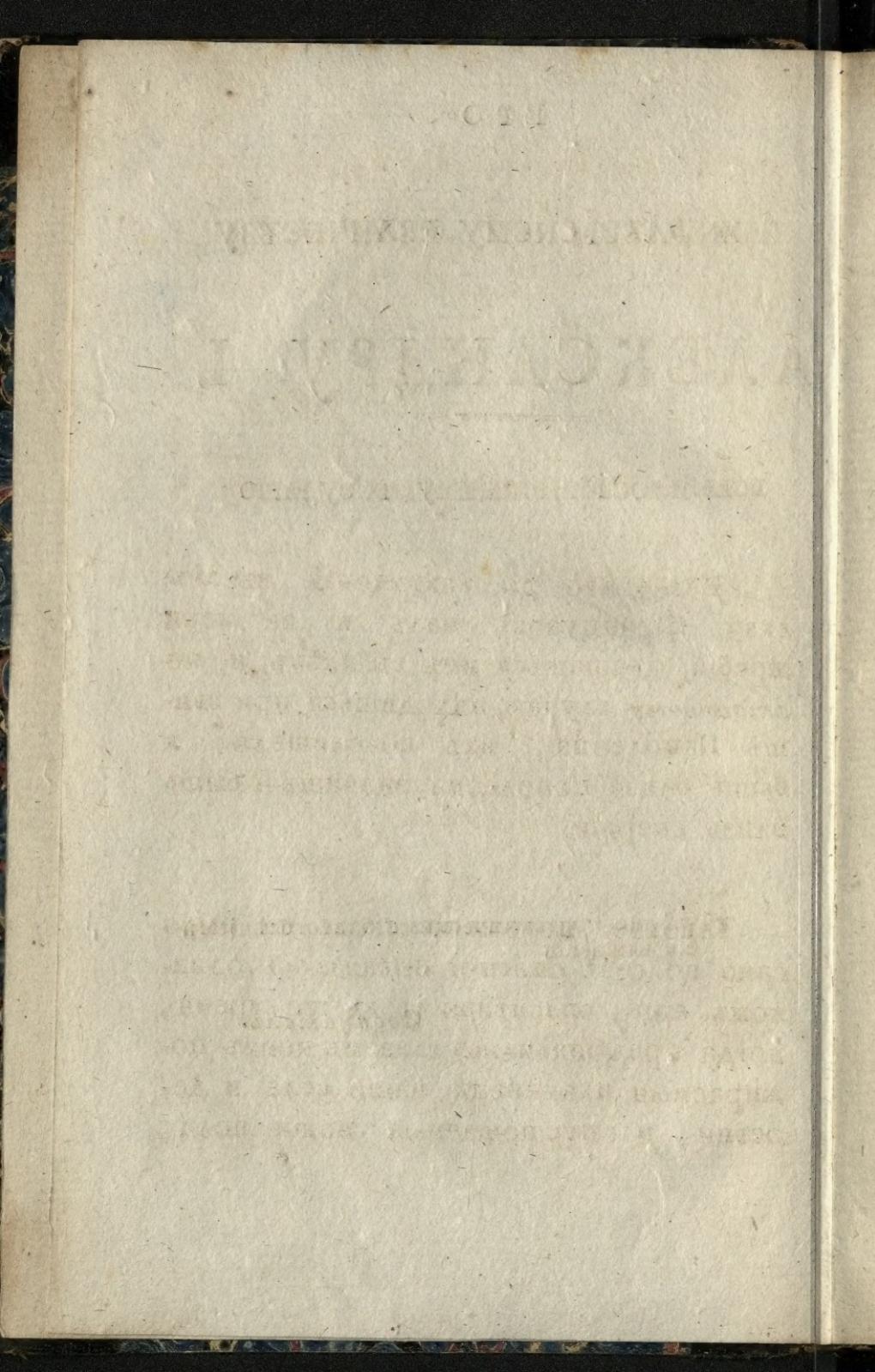
Е Г О
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

АЛЕКСАНДРУ I.

ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

съ вѣрно-подданническимъ благоговѣніемъ
посвящаешь

Сотинитель.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Незадолго до впоржения въ Москву Французовъ паль и из меня жребій, доспавшися имъ въ плѣнъ, и, по странному случаю, находишься при сви-шѣ Наполеона, ихъ повелишеля; а быть близъ Наполеона, значишъ — быть близъ смерти,

Таковое положеніе сколь ни было само по себѣ опасно; показалось однажды еще опаснѣйшимъ въ то время, когда представились глазамъ моимъ по-жираемыя пламенемъ наши села и дѣревни, и опустошаemыя наши поля;

*

когда увидѣлъ я спремитѣльное непріятельскихъ войскъ на Москву направление, которое подтверждало жестокую рѣшиимость Наполеона — разорить Россію.

Впрочемъ среди сихъ опасностей подкрѣпляли меня до *владенія* въ Москву Французовъ, всپрѣчавшіяся имъ на каждомъ шагу во всемъ *неудачи*: а по вторженіи въ оную собственное ихъ *ладеніе*, произшедшее опѣ однихъ и тѣхъ же *неудачъ*.

Началомъ *ладенія* Наполеонова была минута *приближенія* его къ спѣнамъ Московскимъ, или *вторженія* войскъ его въ сию древнюю Россійскую столицу. Еще у Дорогомиловской заспавы ясно увидѣлъ онъ разрушение всѣхъ своихъ замысловъ и намѣреній, и по оному могъ предъугадывать конечную всей армїи своей гибель, которая къ отрадѣ Россіи а съ нею и цѣлой Европы, и дѣйствиимельно вскорѣ совершилась.

Сіє-то событіе, какъ чрезвычайную и единственную въ Исторіи великихъ Полководцевъ эпоху , произведшую въ послѣдствіи незапной и удивительной въ военныхъ дѣлахъ переворотъ, почель я себѣ за обязанность, описать въ точномъ порядкѣ и по всей исторической строгости, и шѣмъ доставить удовольствіе моимъ соотличамъ , желающимъ знать всѣ подробности , относящіяся къ Наполеону и къ Москвѣ , которою онъ сперва плѣнился , потомъ плѣнилъ ее , а на конецъ и самъ , бывъ совершеннымъ ея плѣнникомъ , изъ оной и изъ Россіи постыдно бѣжалъ.

Abiit , excessit , evasit , erupit.

Cic. II. Cat. Cap. I.

Любъя Отечество и преданъ бывъ Царю;
И въ страхѣ, въ холодѣ, при жаждѣ, и средь елады;
У смерти подъ косой, ч гроби на краю
Духъ Русской сохранилъ — и тердице пьетъ отрады.

Кончай

ПОВѢСТВОВАНІЕ о вторжении французовъ въ Москву

При всеобщемъ смяшении Европы, произшедшемъ отъ всемирной и всегибельной войны, и среди порабощенія большей части Западныхъ Державъ неизвестнымъ Наполеономъ, гордымъ властелиномъ Франціи, коимъ вездѣ нарушены Права и Законы народнаго благоустройства — одно, хранимое Богомъ любезное наше Отечество вкушало внутреннее спокойствие и пишину во всей обширности своихъ владѣній, и отъ покушений виновныхъ враговъ пребыло всецѣло.

Новласполюбивый Наполеонъ, алчущій завоеваній, страшась Россіи, готовой во всякое время не покромо пропивоборствовать, но и предупреждашь его замыслы, не могъ смотрѣть на оную равнодушно. Онъ давно умышилялъ потрясшихъ всецѣлость, осла-

бить силу и унизить ея Величіе. Въ семъ злобномъ намѣреніи собравъ наконецъ изъ многихъ Царствъ, по неволѣ содѣлавшихся союзниками Франціи, многочисленныя полчища, незапно ворвался съ оными въ предѣлы Россіи, и спѣшилъ втотгнуплься въ самое сердце ея — Въ Первопрестольный градъ Москву.

Европа ужаснулась опѣ шаковаго наглаго предпріятія, трепетала въ глубокомъ своемъ уныніи, страшась потерять и *остальную подлору* своей свободы; но Россія воскипѣвъ праведнымъ мщеніемъ прошивъ дерзскаго возмутителя внутренней ея тишины и спокойствія; мгновенно поспѣвила соразмѣрныя спрашныя войскамъ его свои силы, движимыя къ Отечеству своему Вѣрою, вѣрностю и любовью, и въ тоже время созывая и препоясывая на брань земское Ополченіе, *по гласу Самодержавной власти во всѣхъ Губерніяхъ, Областиахъ, городахъ, селахъ и деревняхъ* ревноспино и доброхотно спекавшеся, пріуготовляла оное въ помощь войскамъ на защищу *своего достоянія*, на отраженіе и пораженіе втотгнущагося сопоспата.

Таковое всеобщее и единодушное ополченіе оставалось препоручить Полководцу,

котораго искусство, благоразуміе и опытнoscть могли бы удоспѣврить народъ Россійскій въ досніженіи желаемой цѣли — и по соизволенію ГОСУДАРЯ избранъ въ сie великое званіе Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ Кутузовъ, который вскорѣ оправдалъ избрание свое вожделѣнными успѣхами, и тѣмъ пріобрѣль новое доспойнство Фелдмаршала и постъ Князя Смоленскаго.

Сей доспойно-избранный Полководецъ, какъ исшинный сынъ Отечества, спѣшилъ на поле брани, и, встрѣтивъ непріятеля, былъ спро спремящеагося по ту спорону города Можайска, расположился при селѣ Бородинѣ, и приготовлялся съ частію соединенныхъ Россійскихъ рапныхъ силъ удержать сильный Наполеона на Москву напоръ. При шаковыхъ военныхъ пріугоповленіяхъ, Министерство Финансовъ прилагало съ своей спороны попеченіе, объ устраненіи въ Губерніяхъ, угрожаемыхъ непріятельскимъ нападеніемъ, легко могшихъ произойти замѣшательствъ въ распоряженіи Финансами; по сему-то случаю посланъ былъ и я отъ онаго Министерства 19 Августа 1812 въ Москву и въ Калугу.

Оправясь изъ С. Петербурга въ предлежащій путь съ однимъ своимъ слугою, въ ночь на 20е Августа и, подъѣзжая 24 числа въ полночь къ городу Клину, въ сопровождѣствѣ тѣхавшаго въ Москву Штата Военной Коллегіи Г. Комиссіонера 9 класса Делу, видѣлъ я въ правой споронѣ сполбовой дороги, въ разстояніи отъ оной, прімѣрно вѣрстъ на 90, и въ параллель съ дорогою вѣрстъ на 40, въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположены были наша и непріятелиская арміи, большое отъ огней зарево; но, по прибытии въ Москву упромъ 25 числа, нашелъ, что Московскіе жители, не смотря на приближеніе Французовъ, не шеряли свойственаго Россіянамъ духу.

По выполненіи въ Москвѣ того же упра возложенныхъ на меня отъ Министерства Финансовъ порученій, не могъ я, по затрудненію на почтовомъ дворѣ въ лошадяхъ отправиться изъ города, куда надлежало въ шотъ же день; а выѣхалъ уже изъ оного въ ночь 26 числа, и слѣдоваль въ дальнѣйшій путь безъ всякаго сослуженія Французовъ опасенія.

Прибывъ упромъ 27 числа на первую по Калужской дорогѣ станцію въ деревню

Шарапову, отстоящую опъ Москвы въ 27 верстахъ, тдъ въ то время находилось не- сколько парковъ нашей артиллериі, полу- чилъ я извѣстіе о знаменитой побѣдѣ одер- жанной Россійскою арміею надъ Француза- ми подъ селомъ Бородицымъ. Потерю непрія- шельскую полагали шутъ убитыми, ране- ными и въ плѣнъ взятыми болѣе 40,000 че- ловѣкъ и 43 орудія.

Таковое извѣстіе мгновенно изспре- било изъ мыслей всю боязнь о движениіи не- пріятеля, и тѣмъ болѣе удоспѣло, чipo онъ послѣ сего пораженія непосмѣши- ни шага сдѣлать впередъ. Почему я, про- должая далѣе свой путь и, бывъ уже 28 Августа на разспояніи опъ Москвы въ 85 верстахъ остановился ночевать въ спо- ронѣ Калужской дороги въ помѣщичьемъ селѣ Богородскомъ, опостоявшемъ опъ го- родовъ: Верей въ 7, а опъ Можайска въ 15 верстахъ.

Въ шопъ день объѣхалъ я на пупи сво- емъ два опряда Московскаго ополченія, каж- дый изъ тысячи человѣкъ, кои слѣдовали въ Верей и Можайскъ; а при вѣздѣ въ 9

часовъ вечера въ село Богородское, увидѣль близъ онаго къ Можайской сполбовой дорогѣ большой отрядъ Донскихъ Козаковъ, расположившійся ночевать у разведенныхъ огней въ полѣ; изъ сего заключилъ, что я въ сей день былъ въ всякой опасности. Но козаки, какъ видно, удалились отсюда въ полночь; попому что 26 числа на разсыпѣ шупъ ихъ уже не было, а вмѣсто того пришли ушромъ въ село Богородское Французы, и я принужденъ былъ искать себѣ убѣжища отъ нихъ въ лѣсу (1), въ коемъ укрывались многіе поселяне съ ихъ семействами, имущеспвомъ и скопомъ.

Въ ономъ убѣжищѣ во весь день 29 числа былъ я безопасенъ; однакожъ Французы занявшие попомъ и всѣ прочія селенія къ Калужской дорогѣ, скоро узнали объ укрывателствѣ поселянъ въ лѣсу; почему пришедъ въ оной 30 числа, напали на одинъ изъ

(1). При побѣгѣ имѣль я на себѣ Нижегородской Губернской мундиръ, саблю съ шемлякомъ, сверхъ мундира крытый Калмыцкой шубой, а въ карманѣ золотые часы; прочее же имущество и слуга остались въ селѣ, и, что съ ними послѣдовало, мнѣ было неизвестно.

ихъ обозовъ, разграбили пожитки, и одного изъ поселянъ, покусившихся напасть на самихъ Французовъ, убили въ глазахъ моихъ; послѣ чего не оспавалось уже мнѣ иного спасенія, какъ бѣжать оттуда въ Россійскую армію, шедшую по сю сторону Можайска выше села Богородскаго къ Москвѣ (2), дабы при оной слѣдоватъ, пока возможно будеши, и попомъ возврашиваться въ Санктпетербургъ къ своей должностіи.

Рѣшась на сей необходимый побѣгъ, прігласилъ я съ собою въ провожатые села Богородскаго старосту и одного крестьянина, кои взяли съ собою копомку сухарей, и пустился съ ними въ путь того-жъ 30 числа въ шесть часовъ вечера. Пробираясь первоначально еще засвѣпла лѣсомъ, а пошомъ въ сумеркахъ открытымъ полемъ между деревень занятыхъ Французами, прошли мы по направлению къ Москвѣ, всего

(2). Во время укрывательства моего въ лѣсу Августа 29 происходило нѣсколько разъ въ нашей арміи аріергардное дѣло по Можайской дорогѣ (отъ села Богородскаго примерно верстахъ въ 15) слышна была пальба изъ пушекъ, и видѣнъ огромной столбы дыму.

разстоянія, примѣрно около 20 верстъ, и вышли на сполбовую Верейскую дорогу.

Извѣстно было, что наша и Французская арміи шли по Можайскому шракипу; и такъ мы полагая, что въ споронахъ по деревнямъ разъѣзжали одни непріятельские Фуражиры, со всѣмъ не думали, или лучше сказать, бывъ успрашены и разспроены незапнмъ нашествіемъ Французовъ и причиненными опѣй нихъ грабежами и убийствомъ, въ торопливости своей не имѣли и времени подумать о томъ, что на Верейскомъ шракипѣ могутъ быть разставлены ихъ пикеты; къ тому же вовсе не знали мы, какъ не служившіе въ военной службѣ, никакихъ воинскихъ предоспорожностей; следствіено имѣя въ предметѣ одно то, какъ бы скорѣе доспигнуть до своей арміи, или всѣрѣшившись съ козачьими разъѣздами, сочли за удобнѣйшее идти прямо по Верейской большой дорогѣ; но, прошедъ оною около полуторы версты, не далеко, опѣй станціи Горокъ, къ нещастію набрѣли въ самую полночь на непріятельской пикетъ, изъ Польскихъ улановъ сослужившій, кото-раго по причинѣ шемноши ни какъ не мог-

ли примѣтии, были оны мъ схвачены (3), отведены въ ближайшую деревню, гдѣ стоялъ Генералъ ихъ Красинскій, и отданы на бивакахъ подъ стражу; изъ крестьянъ же сей деревни ни одного человѣка въ оной не было.

На другой день, (31 Августа) шутъ же представленъ я быль упомянутому Генералу, отъ коего по учиненіи нѣсколькихъ вопросовъ, до военныхъ силъ нашихъ касающихся, немедленно отправленъ на деревенской шелегѣ, а крестьяне пѣшкомъ, въ сопровожданиіи двухъ конныхъ Голландцевъ, вооруженныхъ саблями и пиками, въ лѣвую сторону въ спанцію Шелковку (которая вся была выужена) лежащую отъ Можайска къ Москвѣ въ 24 верстахъ, при рапортѣ къ Дюку д'Испри (Бессиерѣ), а отъ сего уже одинъ безъ крестьянъ превозведенъ на лошади верхомъ съ Австрійскимъ Полковникомъ того же дня въ глав-

(3). При семъ взятии отобраны у меня Польскимъ солдатомъ часы, а Офицеромъ сабля и шулубъ; у крестьянъ же отняша котомка съ сухарями, и съ одного изъ нихъ снятой изношеной армякъ отданъ мнѣ въ замѣць шулуба.

ную квартиру Наполеона , въ 15 верстахъ отъ Шелковки далѣе къ Москвѣ, въ неизвѣстномъ мнѣ селеніи , въ конторомъ такъ же ни одного крестьянина не было , гдѣ идержанъ при Наполеоновой свитѣ подъ крѣпчайшимъ карауломъ (4).

Въ Шелковкѣ Дюкъ Д'Испри въ полночь , въ главной квартирѣ Стапсъ-Секретарь Наполеона Делоранъ того же дня въ вечеру , а Адьюпанть его изъ Поляковъ Подполковникъ Вельсовичъ 1 Сентября утромъ разспрашивали меня (5) со многими подробностями не стокро о расположениіи и количествѣ всѣхъ нашихъ армій , о движении и обѣ успѣхахъ каждой , но даже и о намѣреніи Правительства нашего въ разсужденіи мира ; на что я и отвѣтствовалъ имъ такъ , какъ надлежало отвѣтить Русскому

(4). Здѣсь ночевалъ я другую ночь на открытомъ полѣ и въ одномъ только мундирѣ , постому что данный мнѣ Польскимъ Офицеромъ на обмѣнъ штуку армякъ , ошдалъ я обратно крестьянину .

(5) Стапсъ-Секретарь и Адьюпанть говоря по Руски довольно хорошо , а Дюкъ Д'Испри разспрашивалъ чрезъ переводчика изъ Польскихъ Офицеровъ .

въ пользу своего отечества, и сколько выгодно, сколько позднее положение мое и присутствие духа позволяли мнѣ вспоминать, и по краткости времени обдумашь, упрощая во всѣхъ мѣстахъ Россійскія военные силы, удвоивая вездѣ земское наше ополченіе, и удостовѣряя вопрошавшихъ въ произведеніи важныхъ успѣховъ корпусомъ Графа Витгенштейна, которымъ они преимущественно занимались; и пришомъ (съ особеною Божіею помощію) на всѣ вопросы даваль отвѣты споль доспѣочные и рѣшилельные, сколько вопрошавшіе ожидали того могли оипъ Секретаря М. Ф. (6).

-
- (6) При распросахъ, чинимыхъ мнѣ въ первую ночь взятія подъ стражу, Польскій уланскій Офицеръ не разумѣя, что значитъ въ Россійской службѣ Статскій тайновникъ, или находящійся при исправленіи Гражданскихъ писменныхъ дѣлъ, назвалъ меня по своему понятію Секретаремъ, подъ како-вымъ названіемъ всѣ Генералы, Офицеры и солдаты принимали, распрашивали обо всемъ подробно, и берегли меня, какъ кажется, въ шой смѣха доспойной надеждѣ, что они оипъ меня, точно какъ оипъ дѣйствительного Секретаря Министерства, воспользовавшися нужными имъ, доспѣочными свѣдѣніями, въ отношеніи внутренней отечества нашего Политики.

Всѣ вышепомянутые чиновники по собственному ихъ объявленію, яко бы изъ полученныхъ Наполеономъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній совершенно знали о состояніи Москвы, что въ оной войскъ Россійскѣхъ нѣть, и предполагали, что предъ Москвою не токмо сраженія со стороны Россійской арміи не будеть; но напротивъ того Россійское Правителѣство предъ оною непремѣнно просить должно у Наполеона мира. Адьюшанть же Вельсовичъ сверхъ того утверждалъ, что „Наполеонъ ихъ Императоръ, завѣтра, т. е. 2 Сентября будетъ о-бѣдать въ Москвѣ, которую, бывшая въ „Мозаїцкомъ сраженіи — такъ называли „оны по Можайску (по ихъ Мозаїкѣ) Бородинское сраженіе—Россійская армія сколько бы ни защищала, возметъ онъ съ собой; взыщетъ знатную контрибуцію; при- нудитъ Русскихъ, пропивъ желанія ихъ просить мира; возстановить Польшу въ прежнемъ ея доспойнствѣ, съ присоединеніемъ къ ней Бѣлоруссии и Смоленска, одѣнепть и обуенъ свои войска, и погостиши- щи въ сей Россійской столицѣ отправивши обратно въ Парижъ; буде же Россійское Правителѣство спанетъ еще упорствование, и на шаковый миръ не согласится; тогда и Москва съ ея уѣздами останется

„за Полъщю, а Наполеонъ пойдешъ въ „Санктпетербургъ и далъе, и всю Россію „локорить подъ свою державу.“

Такъ замыслили, или лучше сказашъ ,
шакъ бѣйно мечтами до вшесиція въ Моск-
кву Французы и Поляки. Но я, не смотря
на то , чио быль ихъ арестантъ , оправ-
спивовалъ имъ, какъ бы дѣйствительной Се-
кретаръ Министерства , важнымъ то-
номъ, и увѣрялъ всѣхъ и каждаго изъ юнро-
шающихъ ,чио хопя прежде сего недѣли
,,задвѣ или запри заподлинно не было въ
,,Москвѣ никакихъ войскъ, и Правитель-
,,спво наше считало тогда во все за нена-
,,добное имѣть ихъ тупъ, въ надеждѣ на
,,главную свою армію, до шѣхъ поръ , пока
,,оная находилась по ту спорону Смоленска;
,,но когда мы потеряли сей городъ, и онак
,,армія наша подвинулась ближе къ Москвѣ;
,,тогда осипорожносіть требовала обезле-
,,тить сію сполицу особымъ и народитымъ
,,подкрѣленіемъ ; въ слѣдствіе чего нашъ
,,ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ни мало не
,,медля даль повелѣніе, чтобъ всѣ полки ,
,,стоявшіе по другую спорону Москвы въ
,,городахъ: Ярославлѣ, Костромѣ, Владимирѣ,
,,Рязанѣ, Тамбовѣ и Тулѣ самолоспѣшийше
,,адинулись къ Москвѣ; и такимъ образомъ

„составилась теперъ въ сей столицѣ новая
 „армія, проспирающаяся до 150.000 чело-
 „векъ съ значительнымъ количествомъ артил-
 „леріи, и сверхъ того набрано и сформи-
 „ровано собственного Московскаго о полгній,
 „75,000 человѣкъ. По сему, продолжалъ я
 „не такъ легко взять Москву; а что близъ
 „оной со стороны Россійскихъ войскъ не-
 „премѣнно должно бытъ сраженіе и самое
 „решительное; что сие не подлежитъ ни
 „малѣшему сомнѣнію; ибо Россія едва ли за-
 „хочетъ потерять Москву. Что же принад-
 „лежитъ до мира; что обѣ оному ни въ
 „Санктпетербургѣ по 20е, ни въ Москвѣ по
 „26е Августа со всѣмъ не было никакихъ
 „слуховъ, и даже наклонности къ оному
 „въ Россійскомъ народѣ непримѣтно.“

Сіи показанія вѣроятно приняты были за истинныя; ибо спустя часа полтора послѣ допросовъ, сдѣланныхъ мнѣ Адью-шаниномъ Вельсовичемъ, неизвѣстный Генераль вышедъ отъ Наполеона, и подошедъ къ Сашѣ-Секретарю Делорану, которыи въ то время распрашивалъ пленнаго Русскаго солдата (изъ Бѣлоруссовъ) о подробностяхъ Бородинскаго сраженія, — объяснялъ ему, черпя на ладонѣ пальцомъ, какой сдѣланъ

Императоромъ ихъ планъ приспупу и взя-
тию Москвы (7).

Съ оной квартиры Наполеонъ і числа
въ 10 часовъ упра съ *многотисленною сво-
ею армією*, спушъ же стоявшою вокругъ
всей дачи имъ занимаемой, отправясь
впередъ къ Москвѣ, куда и я слѣдовалъ
за карауломъ, прошелъ въ одинъ маршъ око-
ло 28 верстъ и остановясь къ вечеру въ
селѣ Вязомѣ, оспоящемъ опьи Москвы въ
34 верстахъ, принадлежащемъ Князю Го-
лицыну, ночеваль спушъ въ господскомъ до-
мѣ, а мнѣ опведена была квартира въ са-
ду подъ *открытымъ небомъ* (8). Въ Этомъ

(7) Они объяснялись между собою по Французски;
и хотя я говорилъ не умѣль, какъ неучив-
шійся Французскому языку въ училищахъ,
но чрезъ упражненіе въ ономъ самъ собою,
понималъ все содержаніе сего ихъ раз-
говора.

(8). Здѣсь я сданъ будучи подъ караулъ Цесар-
дамъ, и примѣшивъ слабой за собою при-
смошръ, рѣшился было подъ вечеръ убѣжать
въ каковомъ намѣреніи подъ видомъ про-
гулки по саду вышелъ изъ онаго на дорогу;
но вскорѣ опять быль возвращенъ къ сво-
ему мѣсту.

день ѿхалъ Наполеонъ сперва верстъ 12 въ каретѣ вмѣстѣ съ Принцомъ Нефшательскимъ (Бернье), а по томъ по невозможности проѣхать въ оной стороною чрезъ оврагъ за сожженіемъ на большой дорогѣ моста, кото-
рого Французы не успѣли еще исправить, вышелъ изъ кареты, сѣлъ на лошадь, и про-
должаль уже ѿхать *верхомъ* всю осипальную
дорогу до Москвы и въ Москву.

2-го Сентября на разсвѣтѣ Наполеонъ отправясь съ сего ночлега далѣе къ Москвѣ, прибылъ въ 10-ть часовъ утра на дачу же, въ правой сторонѣ большой Смоленской до-
роги лежащую, не доѣжная до Москвы за 12
верстъ. Тутъ встрѣченъ быль онъ Коро-
лемъ Неаполитанскимъ (Мюратъ), съ коимъ
не входя въ комнаты пошелъ въ лѣво на о-
собой подлѣ церкви дворъ, и тамъ разха-
живая съ нимъ самъ-другъ болѣе часа, раз-
суждалъ, какъ заключить надлежало, о рас-
поряженіяхъ ко взятию Москвы.

Въ тоже время Стапсь-Секретарь оспа-
вивъ меня, какъ неумѣвшаго ничего сказать
о Москвѣ, спрашивалъ у помѣщичьяго кре-
стьянина близъ Можайска, вмѣстѣ съ вои-
номъ ополченія въ плѣнь взяллаго, и знав-
шаго весьма хорошо дорогу къ Москвѣ и мѣ-

стоположеніе близъ оной, — о воробьевыхъ горахъ, о поклонной горѣ, и о прочемъ, — и по словамъ его замѣталь карандашемъ на Российской картѣ, у него имѣвшейся. Послѣ чего Мюратъ не обѣдавши отправился впередъ къ Москвѣ, куда безоспановочно слѣдовала вся Французская армія и многочисленная артиллерія; Наполеонъ же шутъ (въ комнатахъ) опобѣдавши вскорѣ и самъ съ бывшимъ при немъ Генералишемомъ (который обѣдалъ на дворѣ) и съ особымъ конвоемъ, сослоявшимъ изъ эскадрона шассеровъ и эскадрона польскихъ улановъ, въ сопровождении трехъ русскихъ плѣнниковъ (9) пустился по слѣдамъ Мюрата наростино послѣдно.

По прибытии Наполеона въ 2 часа по полудни къ поклонной горѣ, опишающей опь

(9). Во весь первый день плѣну моего при перѣздѣ въ Шелковку и главную квартиру, кромѣ двухъ сухариковъ при мнѣ случившихся, Французы ничего вѣсть мнѣ не дали: но вчера и сего дни звали обѣдать вмѣсивъ съ Генералишемомъ. На мою долю описукалось спаканъ краснаго вина, половина французскаго хлѣба, и порядочный кусокъ говядины.

Москвы въ трехъ верстахъ , авангардъ пе-
редъ оною горою , по распоряженію Короля
Неаполитанскаго былъ уже построенъ въ боево-
й порядокъ . Наполеонъ съ планомъ въ ру-
кахъ , поданнымъ ему штурмъ же неизвѣши-
тымъ чиновникомъ , и нѣкоторые изъ сопро-
вождавшихъ его Генераловъ сходяшь съ ло-
шадей и въ шту минути начинаясь дви-
женіе , показывающее приготовленіе къ
сраженію . При самомъ началѣ сего движе-
нія незадно показывается изъ-за лѣса въ
правой споронѣ на воробьевыхъ горахъ силь-
ная конница , которую увидѣвъ первоначаль-
но шассеры , сопровождавшіе Императорской
конвой , закричали въ одинъ голосъ : *козаки!*
козаки!... и весь Генералиштъ съ при-
мѣтнымъ безлѣгоствомъ успремляющъ гла-
за свои въ ту сторону . Наполеонъ тощасъ
приказываетъ подать себѣ зрищельную пру-
бку , которую всегда особой Пажъ за нимъ
возилъ , смопріпъ и узнавъ , что што были
его драгуны , *услокоиваются* , и опять об-
ратясь къ авангарду продолжаетъ дѣлать
свои распоряженія ; но прождавъ штурмъ съ
полчаса и , не видя со спороны Москвы ни
какого вызова , приказываетъ сдѣлать сиг-
налъ выстрѣломъ изъ пушки , послѣ чего сну-
стя минутъ пять , садяшися всѣ на лоша-
дей и скакупъ во всѣ олоръ къ Москвѣ .

Въ тоже мгновеніе вмѣстѣ съ ними двинулся какъ авангардъ шакъ и часть спо-явшей позади онаго центральной арміи съ невѣроятнымъ стремлениемъ; конница и артиллерія равномѣрно скакала во весь опоръ, а пѣхота бѣжала бѣгомъ. Топотъ лошадей, скрыть колесъ, прескь оружій смѣшившись вмѣстѣ съ шумомъ бѣгущихъ солдатъ со-спавляли дикой и ужасной гулъ. Свѣтъ по-меркъ опь поднявшейся густымъ сполбомъ пыли! казалось, что вся земля въ сіе мгно-веніе воскодебалась и заслонала опь шаковаго спрашнаго движенія; и не болѣе какъ чрезъ 12 минутъ все отутилось у Дорогоми-ловской заспавы.

Здѣсь гордый повелитель Французовъ, упоенный надеждою своего успѣха, османа-вливается, и при охриплыхъ восклицаніяхъ опь покрытыхъ пылью и проголодавшихся солдатъ: *Vive Napoleon!* сошедъ съ лошади, занимаетъ позицію на лѣвой споронѣ заспа-вы у самаго Камеръ-коллежскаго вала, и начинаетъ расхаживать взадъ и впередъ въ спокойномъ расположениѣ духа, точно шакъ, какъ бы ожидалъ изъ Москвы делу-таціи или выноса городскихъ клюгей; меж-ду шѣмъ пѣхоты и артиллерія при играни музыки открыла шествіе свое въ городъ.

Но спустя 10 минутъ, подошелъ къ Наполеону съ лѣвой стороны у городскаго вала какои-то молодой человѣкъ въ синей шинель и въ круглой шляпѣ, и поговоря съ нимъ съ минуту пошелъ въ Заславу. Думашь надобно, что сей молодецъ уведомилъ Наполеона о штурмѣ, что изъ Москвы какъ Россійская армія, такъ и жители всѣ выѣхали и оставили ону въ лѣстѣ; что подтверждается слѣдующимъ обстоятельствомъ:

Едва кончилъ онай молодой человѣкъ свою съ Французскимъ Императоромъ аудіенцію, подбѣгаешь къ русскимъ арестантамъ стоявшимъ опѣ Наполеона по отдалъ саженяхъ въ шесши, Адьюпаншъ Вельсовичъ, то пѣ самой, который вчера съ свойственнаю Поляку на дѣнностю предсказывалъ *сего днишнія* на счетъ Москвы, и всей Россіи *события*, и спрашивавши у меня голосомъ неудовольствія преисполненнымъ: Г. Секретарь! *что это значитъ, что въ Москве ни арміи вашей ни жителей нетъ?* — на чѣо я отвѣтствовалъ ему: „незнаю“ — Слухъ сей то пачасъ распросился между Французскими солдатами, и первые шассеры, ближе къ Императору своему стоявшіе, поглядывая одинъ на другаго исполненными недоумѣнія глазами, спрашивали другъ у друга весьма значительнымъ

шономъ и что это такое? что за дьявольщина. — и съ сей самой минуты гордый духъ Французовъ началъ во времена войны кѣ постепенно упадать; а на пропивъ того оказалось въ немъ примѣнное *узыкье и споргтение*, которое въ послѣдствіи, возрастаю мало по малу, обратилось въ явный *ролотъ, ослащеніе и своеольство*.

Таковая *истаячная сѣсть*, казалось, поразила и самого Наполеона, какъ громовымъ ударомъ. Онъ приведенъ былъ ею въ чрезвычайное изумленіе, мгновенно произведшее въ немъ нѣкоторой родъ *изстулленія или забвенія самого себя*. Ровные и покойные шаги его въ ту же минуту перемѣняются въ *скорые и безпорядочные*. Онъ оглядывается въ разныя стороны, оправляется, осматривается, трясеется, цепенѣеть, — щиплеетъ себя за носъ, снимаетъ съ руки перчатку и опять надѣваешь; выдергиваешь изъ кармана платокъ, мнешь его въ рукахъ, и какъбы ошибкою кладешь въ другой карманъ, пошомъ снова вынимаемъ и снова кладешь; далѣе сдернувъ опять съ руки перчатку, надѣваешь оную торопливо, и поворяешь туже нѣсколько разъ; короче сказать: онъ представлялъ тогда человѣка *бѣснующагося или мучимаго жестокими конвульсіями*, что продолжалось *битой*

тасъ ; и во все то время окружавшіе его Генералы спояли предъ нимъ неподвижно, какъ бездушныи испуканы, и ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ и пошевелиться.

Въ продолженіи паковаго явленія открылось въ арміи новое движеніе. Авангардъ безоспитаново чель въ городъ, а подходящія изъ-за-горы центральныя войска раздѣляясь въ-нѣкоторомъ разстояніи отъ заспавы на двѣ части, начали уклоняться въ право и въ лѣво, и , поворотя єколо Камерь-коллежскаго вала, потянулись въ обходъ города, въ которой вспупали уже другими заспавами. Потомъ Наполеонъ, пришедши нѣсколько въ себя, садипся на лошадь и въѣзжающъ самъ въ Москву, въ которую послѣдовала за нимъ и конница, споявшая до того вѣ заспавы ; но проѣхавъ Дорогомиловскую ямскую слободу, и приближась къ берегу Москвы рѣки, останавливается паки у оной въ правой сторонѣ улицы на береговомъ косогорѣ, сходипъ съ лошади и опять расхаживающъ взадъ и впередъ, но покмо уже лѣвойнѣе. Тогда авангардъ продолжалъ слѣдовашъ далѣ за Москву рѣку ; пѣхота и артиллерія шянулась по мосту, а конница шла чрезъ рѣку въ бродъ, и вѣ вообще раздѣляясь по шу спорону рѣки на

нѣсколько малыхъ опрядовъ, занимали постепенно караулы по берегу, по главнымъ улицамъ и по переулкамъ.

При самомъ вступлениі Французскаго Императора въ Дорогомиловскую слободу, въ которой по всѣмъ проулкамъ разставлены уже были его караулы и пушки, показался въ дали за Москворѣчьемъ въ трехъ или четырехъ мѣстахъ сперва дымъ а потомъ пламя, означавшее пожаръ, который къ полуночи штого дня нарочито усилился. — Сего числа Наполеонъ и его конвой ночевали въ оной Дорогомиловской ямской слободѣ въ обывательскихъ домахъ, гдѣ жителей Московскихъ, кроме четырехъ человѣкъ дворниковъ, ни кого не замѣчено.

3-го Сентября въ 11 часовъ утра, отправился сей обманувшийся завоеватель Москвы въ сопровождении Генералиссима своего, конвоя и русскихъ арестантовъ въ Кремль, въ которой входилъ Боровицкими воротами. Въ проѣздѣ его городомъ отъ Дорогомиловской слободы до Кремля видны были по обѣимъ сторонамъ Арбатской улицы вдали во многихъ мѣстахъ новые пожары, а по вступлениі въ Кремлевской дворецъ запылала госпинной и такъ называе-

мый, каретной дворъ и многіе обыватель-
скіе дома, окружавшіе Кремль, и всѣ оные
пожары, оказавшіеся днемъ въ разныхъ мѣ-
снахъ и въ довольноомъ одинъ опь другаго
разстояніи, къ вечеру сего дня (10) при-
возвинавшемъ вдругъ порывистомъ вѣтрѣ

(10). Въ сей день позванъ былъ я во дворецъ къ
ужиному сполу вмѣстѣ съ Штабъ и О-
беръ-Оффіцерами непріятельскими, въ числѣ
коихъ были и Генералы, въ тронную, въ
которой ничего шогда не было кромъ од-
нихъ занавѣсей надъ окнами, и Император-
скаго Орла на стенье надъ троннымъ мѣ-
стомъ. Столы поставлены были простые
деревянные безъ сканершней и безъ салфе-
токъ, а сервізъ серебреной, походной Фран-
цузскаго Императора; винъ наспавлено
было премного, но хлѣба и мяса, изъ копораго
состоялъ весь ужинъ, умѣренно. — Мно-
гіе за столомъ сидѣли въ шляпахъ, другіе
расхаживали по залу и пѣли или присвисты-
вали; но во всѣхъ примѣшно было нарочи-
тое равнодушіе. Впрочемъ ко мнѣ прошивъ
ожиданія вѣтъ относились въ сей вечеръ
отмѣнно благосклонно, и заподчивали вина-
ми. Здѣсь однакожъ ни изъ Королей, ни изъ
Вице-Королей, ни изъ Маршаловъ, ни изъ
посланниковъ, ни даже Спашъ-Секретаря
и Адьюшантовъ не было.

соединились въ одинъ ужаснѣйшій, и столько наконецъ усилились, что къ полуночи вкругъ всего Кремля ни чего не видно было, кроме извивающагося въ воздухѣ выше облаковъ пламени. Въ сю ужасную ночь, среди противоположной спихшной борьбы вѣтра съ пламенемъ, возвышали казалось всѣ ужасы природы, и извергаемое оѣмъ пажаромъ, сквозь черныя тучи клубящагося дыма, все пожирающее пламя успрѣмлялось на поглощеніе самаго Дворца, сего древняго и величеспеннааго зданія, служащаго Памятникомъ вѣковѣчнаго, незыблемаго величія Россійскихъ Государей, дабы вмѣстѣ съ дворцомъ испребить отъ лица земли укрывавшагося пурпъ испребителя рода человѣческаго, осквернившаго своимъ присущиємъ оное Священное мѣсто.

Примѣнно было, что Наполеонъ сперва восхищался Московскими пожарами, какъ плодомъ доспойныхъ его послѣдователей, коли дыша всѣми неисповѣдями, и озлобясь на бѣгство изъ города жишелей, въ оспервленіи своемъ вздумали наказать Москву пакимъ адскимъ испребленіемъ. Французы предполагали, что сіи жители укрывшиеся въ лѣсахъ, при видѣ пылающей Москвы изъ сожалѣнія къ собственности возвращающимся

въ свои домы. Но когда самъ повелитель онъихъ иноплеменныхъ злодѣевъ примѣшилъ, что пламя пожара невѣроюно усилилось, и готово было испрѣбить всю Москву до основанія, при штомъ внушенено было ему, яко бы зажигають русскіе, а изъ жишелей ушедшихъ изъ Москвы ни одинъ не возвращился, тогда, какъ изъ произшедшей въ полночь въ самомъ дворцѣ превоги, а внутри Кремля нарочитаго движенія войскъ ясно видѣть можно было, приказалъ онъ всѣми мѣрами пожары тушить, и отыскивая зажигашелей, ихъ разспрѣливать. Въ сіи роковыя минуты бѣшенства Французовъ многіе изъ нещастныхъ жишелей оспавшихся въ Москвѣ, перебѣгавшихъ изъ дому въ домъ въ спрахѣ и смятеніи отъ грабежей и пожаровъ, были схвачены, и по одному подозрѣнію въ зажигашельствѣ, или вѣрнѣе сказаній, для насыщенія злобы Французовъ, дышавшихъ адскимъ мщеніемъ, были невинно разспрѣяны.

4. Сентября Наполеонъ, видя еще болѣе усиливающійся пожаръ, изъ опасенія, чтобы не быть самому жертвою онаго, въ 2 часа пополудни переѣхалъ изъ Кремля въ Цепровскій дворецъ, въ коемъ и жилъ безвыѣзно до 9 числа штого-же мѣсяца. Онъ немогъ

къ сему дворцу проѣхать ближайшею дорогою по Тверской, попому ч то и оная часть города во многихъ мѣстахъ пожираема была пламенемъ, а принуждень быль ѿѣхать паки назадъ тою же дорогою, кошюрою входилъ въ городъ, то есь чрезъ Арбашскую часть и Дорогомиловскую ямскую слободу и заспаву, а оишуда въ право вверхъ по Москвѣ рѣкѣ на пловучій москѣ при сель Хорошевѣ, и пошомъ мимо кладбища Ваганькова опкрытымъ полемъ. Сего чила не задолго предъ выѣздомъ Наполеона изъ Кремлевского дворца приведенъ въ онай и задержанъ вмѣстѣ со мною подъ арестомъ же Черниговскаго пѣхотнаго полка г. Лѣкарь В. П. Рудзинскій, захваченный въ Москвѣ (11), которыи также при свитѣ Наполеона слѣдовалъ и въ Петровской дворецъ.

Въ проѣздѣ повелителя Французскаго народа изъ Кремля насчиталъ я за городомъ въ разспояніи опѣ Дорогомиловской заспа-

(11). По приведеніи г. Рудзинскаго въ Кремль, вышеозначенные Можайскаго уѣзда крестьянинъ и воинъ ополченія, содержавшіеся до того вмѣстѣ со мною при свите Наполеона подъ спражею, шотчасъ отпущенны были домой.

вы до Петровского дворца и далъе за онай къ Губернскому тюремному замку, въ разныхъ мѣстахъ на открытомъ полѣ до 16 пѣхотныхъ полковъ непріятельскихъ, стоявшихъ одинъ опь другаго въ разстояніи на полверсты, а въ промежуткахъ между оными поставлены были парки артиллеріи; изъ чего состояла по сю сторону Москвы (може разумѣть должно и о другой) почти безпрерывная цѣль; а вокругъ Петровского дворца и выше онаго, кроме пѣхотной гвардіи и артиллеріи разставлена была въ лѣсахъ конница.

Во время пребыванія Наполеона въ Петровскомъ дворцѣ до возвращенія его обратно въ Кремль, въ шеченіи цѣлыхъ пяти дней, нещастная Москва и окрестности ея были позорищемъ неслыханныхъ злодѣйствъ! Пожары, грабежи, насилия, убийства и даже поруганіе и оскверненіе храмовъ Божіихъ, словомъ: всѣ нелестныя, какія можно изобрѣсти могущъ одни просвѣщенныя французы, въ оные дни были имъ позволены; и во все продолженіе сихъ дней, ужаснейшихъ для Московскихъ и подмосковныхъ жителей, едва ли въ цѣлой непріятельской арміи предпринято было пропивъ Россійскихъ ратныхъ силъ другое какое движение.

ніе , кроме неистовствъ производимыхъ въ Москвѣ и въ окрестностяхъ оной ; ибо многие какъ дивизионные , такъ и корпусные Генералы , и кажеся самъ Король Неаполитанскій , числа упремъ приѣзжали еще къ Наполеону въ Петровскій дворецъ (12).

По возвращеніи Французскаго Императора обратно въ Кремль видѣла , что солдаты Французскіе свозили въ оной и сливали въ арсеналъ муку , крупу и овесъ , найденный въ маломъ количествѣ въ Москвѣ и въ ближайшихъ деревняхъ , и съ сего времени началъ примѣтно оказываться въ непріятельской арміи недосшапокъ въ проявленіи ; сіе подтверждается , что шашеры Французскіе (изъ гвардейцовъ) , сошавлявшіе при Наполеонѣ почепную спражу , у коихъ я съ шоварищами содержались

(12). Во всѣ оные пять дней открытаго для Французовъ празднества мы (Русскіе арестанты) имѣли *открытую* квартиру въ воротъ Петровскаго дворца , и въ сіе короткое время коротко познакомились съ холodomъ и съ голодомъ , бывъ одѣты по походному , и не получая по сундакамъ и пополнюры ни куска хлѣба .

подъ карауломъ, при всей гордости своей
часто пращивали у насъ хлѣба (13),

11 Сентября Наполеонъ въ предшествии
двухъ Камеръ-пажей, въ сопровождении сво-
его Генералитета, придворныхъ чиновъ,
трехъ вышеозначенныхъ Русскихъ плѣ-
никовъ и конвоя состоящаго изъ эска-
дона шассеровъ и Польскихъ улановъ въ
первой разъ выѣзжалъ изъ Кремля осма-
нливать разоренную Москву, и въ первой
разъ, оспавя свѣплосѣрой свой серпукъ, по-
казался въ мундирѣ. Надлежало думать, что
когда у Маршаловъ и у всѣхъ Генераловъ
Французскихъ, по общей воинской формѣ,
мундиры были во кругъ богато вышины
золотомъ, Императоръ ихъ при семъ слу-
чѣ блеснетъ отличнымъ золотымъ щипцемъ

(13). Я и товарищи мои Лѣкарь и инва-
лидъ Русской, взятой на обращномъ пушни
изъ Петровского дворца, жили все оставлен-
ное время въ Кремль въ дворцовомъ флигелѣ
внизу, подлѣ церкви Спаса на бору;
и получали уже изъ дворца ежедневно до-
спашочную порцію, какъ то: по упру и въ
вечеру на всѣхъ троихъ по два Французскіе
хлѣба, фунтовъ по 5 говядины и по двѣ бу-
тылки столоваго вина.

емъ, и украшенъ будеши орденами ; но онъ на пропивъ штого одѣшь былъ въ простой армейскій мундиръ шемнозеленаго сукна, съ краснымъ воротникомъ, безъ всякаго шипья, съ одними только эполетами , съ звѣздою на лѣвой споронѣ и съ алою лентою по камзолу , копорая едва видна, была изъ подъ мундира, и въ низенькой треугольной , на распахъ связанной шляпѣ съ небольшею кокардою , иѣхалъ на простой польской лошади, подъ Генералами же и придворными чиновниками были англичанки , а подъ нами русскія крестьянки довольно измуренные голодомъ.

При ономъ выѣздѣ Наполеона многіе изъ жителей Московскихъ, испившихъ всю чашу бѣдствій отъ нашествія на нихъ ино-племенниковъ, увидѣвъ издали многочисленную свиту, убѣгали прочь. Другіе бывъ посмѣлѣ отваживались украдкою выглядывать изъ-за обвалившихся спѣнь. На послѣдокъ въ одномъ переулкѣ близъ охопнаго ряда, одѣшая въ лохмотье полна мѣщанъ , человѣкъ до 40, на коихъ отъ спраху, отъ голоду и отъ холода едва подобіе человѣческое отпалось, выждавъ какъ оная свита приближилась къ переулку, падаючи среди грязи

на колѣна, проспираюшъ къ иноплеменно-
му Государю свои руки, вопіюшъ о претер-
пѣнномъ ими грабежѣ и всеконечномъ раззо-
реніи, и просяпъ пощады и хлѣба! — Но
сей жеснокой человѣкъ, поворопилъ опь
нихъ лошадь свою въ право, и не удоспоилъ
ихъ своего взгляда, а только приказалъ
Сипашъ-Секрепарю своему узнапъ, о чемъ
они просяпъ?

Тогда по всему пространству Москвы
представлялся мрачной образъ неизъясни-
мого ужаса и совершенного запустѣнія! двѣ
шрепи домовъ и церквей сдѣлались жерпвою
пламени, и еще дымились изъ среди своихъ
ралвалинъ; уцѣлѣвшіе же опь пожара дома
были разграблены, и церкви разграблены и
обруганы. Вездѣ валялись по московымъ
разбросаны и разорваны, либо разбиты,
либо разломаны: люстры, зеркала, споловая
посуда, мебели, картины, книги, утвари
церковныя и даже священные лики угодни-
ковъ Божіихъ! во многихъ частяхъ города
на площадяхъ и на перекресткахъ, по ули-
цамъ и по переулкамъ лежали разметаны
шрупы людей или убитыхъ, или згорѣвшихъ,
или умершихъ опь голоду; а изъ оставших-
ся въ живыхъ жителей сего злополучнаго

города большая часть представлялась гла-
вамъ или раненыхъ, или изувѣченныхъ, или
избѣглыхъ; всѣ же вообще были ограблены,
и ходили полунагие и полубосые, въ еже-
частномъ спраданіи отъ голода и холода, и
въ ежеминутномъ страхѣ лишишися жизни
отъ руки непріятеля. Сердце замираешь
отъ одного воспоминанія о всѣхъ злоключе-
ніяхъ, претѣрпѣнныхъ многими Московски-
ми житѣлями изъ Русскихъ, привержен-
ныхъ къ законному своему ГОСУДАРЮ, и
преданныхъ своему Опечесніву и вѣрѣ. Но
не станемъ разсправлять болѣзнейныхъ
ранъ ихъ изчисленіемъ всѣхъ случившихся
въ то время бѣдствій, а обратимъ вниманіе
наше къ другому предмету.

12-го числа вывозимы были изъ Крем-
левскаго дворца шеатральные занавѣсы и
декорации. Обманутый завоеватель Москвы
примѣшивъ всеобщее сперва ожесточеніе,
потомъ уныніе во всей своей арміи, а
особенно изъ оставшихся въ Москвѣ не
только въ солдатахъ, но и въ офицерахъ;
приказалъ для разсѣянія ихъ устроить ше-
атръ, который за сожженіемъ московскаго,
что на Арбатѣ, и дѣйствительно былъ ус-
троенъ въ Кремль въ частномъ домѣ, и въ

ономъ играны были французско-московскою, какъ слухъ тогда носился, и группою Комедіи и Драммы. Но самъ Наполеонъ оныхъ спектаклей присутствіемъ своимъ ни одинъ разъ не удостоилъ. Онъ во все время пребыванія его въ Москвѣ крайне озабоченъ былъ *заданною ему ролю*, изъ сочиненной русскими новой драммы, которую долженъ былъ онъ играть предъ лицемъ цѣлой Европы, и которую по сей причинѣ надлежало ему порядочно разобрать и исправно вытвердить. И такъ дѣбы всей Сен-клусской группѣ не осканчаться освистанною и осмеянною, Наполеонъ выѣхалъ въ началѣ первого акта на *сцену военного театра*, Маршала своего Мюратша съ суфлеромъ Лориспономъ, самъ сидѣль въ Кремль безъ-выѣздно, кроиѣ прогулякоѣ по городу для развлечения, вседневно сыгрывался съ прочими дѣйствующими лицами, оспававшимися въ Москвѣ, какъ то: Маршаломъ Бертье, Принцомъ Богарне и другими извѣстными актерами, приѣзжавшими къ нему во дворецъ на пробу по упрамъ съ 9ши до 12 часовъ. Тутъ надлежало Наполеону въ приготовленіяхъ поѣхать весьма много, чтобъ доехавшиѣ большої часпи Европейскихъ зрителей, дожидавшихъ выгодной для себя раз-

възки, по совершенное удовольствіе, како-
го они могли только ожидать отъ него, какъ
отъ прославившагося на военномъ театре
опличными своими шапками актера.

Выше сказано, что Наполеонъ имѣлъ про-
гулки по городу для развлечения, или для
оцѣнка мыслей его упомянутыхъ въ по-
стиженіи плана Россійскаго Фельдмаршала.
На сіи прогулки выѣзжалъ онъ такъ же вер-
хомъ, въ сопровожданіи военного и придвор-
наго своего штаба и конвоя, 14, 18, и 22
Сентября. Послѣдняго числа въ слѣдь за
онимъ иноплеменнымъ повелиителемъѣхалъ
изъ трехъ Русскихъ арестантовъ одинъ
только я, на деревенской же лошади, поч-
ти прое сушки неѣвшей и не пившей, (14)
которая какъ вовсе отощавшая, на бѣгу
въ глазахъ Стапісъ-Секретаря упала, и едва
меня не изувѣчила. Но сей нещастной слу-
чай послужилъ къ щасію. Стапісъ-Секре-
тарь, съ самаго прибытия въ Москву обѣ-
щавшій выпустить меня изъ подъ ареста,
при ономъ паденіи тронутъ быль убѣди-

(14) Въ оной послѣдній разъ нарочито умножи-
лось вездѣ по городу на улицахъ и булева-
рахъ число обозныхъ и строевыхъ лошадей
Французскихъ околѣвшихъ съ голоду.

шельными, слезами моими прозьбами, и на другой день т. е. 23 числа дѣйсвительно приказалъ какъ меня, такъ и лѣкаря освободить изъ подъ спрѣжи и отпустить на волю. (Инвалидъ же служившій прежде спорожемъ при Архангельскомъ соборѣ, остался въ Кремль). При самомъ выпускѣ Адъютантъ Вельсовичъ вручилъ намъ каждому особо на почтовой бумагѣ, по Французски написанные, за подпись Синатсъ-Секретаря Делорана, пропуски слѣдующаго содержанія: „Предъявители сего, бывшиe при Императорѣ „Наполеонѣ проводниками (*le guide*) по неимѣнію въ нихъ надобносши, отпускаются.,, — и даль опѣ лица своего Деспата въ награду за поперѣніе и за убышки на обоихъ сто рублевую ассигнацію, (15). При чёмъ позволилъ намъ взять съ собою сбереженные опѣ Економіи, нарочинно на случай выпуска изъ подъ спрѣжи, четыре Французскіе хлѣба, и часть заготово-

(15) Какъ оною ассигнацію убышки наши ни въ десятую долю не замѣнялись, а почесть ее въ доспоинствѣ награжденія опѣ лица Наполеона, какъ врага опечества нашего, было для насъ оскорбительно; то оная шамъ же въ Москвѣ, на колосовой фабрикѣ, въ присутствіи Московскихъ обывателей сожжена публично.

вленыхъ на сей конецъ сухарей, проводилъ насъ изъ Кремля за Никольскіе вороты.

Передъ выходомъ нашимъ на волю Кремль находился въ слѣдующемъ положеніи: Никольскія, Троицкія и Тайницкія вороты были отперты, и охранямы каждыя съ начала четырьмя, потомъ двумя человѣками внутри и внѣ оныхъ споявшими, а прочія были заперты. Такъ же спояли часовые индѣ по одному, а индѣ по два, на Кремлевской стѣнѣ у башенъ, у дворцовыхъ подъѣздовъ, въ низу и въ верху дворца, у Архангельского Благовѣщенскаго и Успѣнскаго соборовъ, кои были тогда заперты, и по видимому вовсе неприкосновенны. (16). Ка-рауль держала пѣшая и конная Французская гвардія и Польскіе уланы, коихъ сперва наряжалось пѣшихъ по башнямъ, а конныхъ каждого по эскадрону (17) и перемѣ-

(16). А въ церквахъ Спаса на бору и Николы Голстунскаго хранился овесъ, солома и сѣно для Наполеоновыхъ лошадей.

(17). Каждой конной солдатъ єдуЩій въ караулъ, везъ съ собою для корму лошади снопъ или два не молоченнной ржи, которая замѣняла у нихъ сѣно и овесъ.

нялись чрезъ три часа , какъ днемъ такъ и
ночью ; но послѣ убавлено шѣхъ и другихъ
на половину ; изъ армейскихъ же полковъ не
шокмо солдаты , но даже и Офицеры ни
подъ какимъ видомъ не могли входить въ
Кремль иначе , какъ съ письменными про-
пусками отъ Оберъ-Коменданта , либо отъ
Главнокомандовавшаго тогда въ Москвѣ . —
Несчастный Государь , которой боишься
собственныхъ своихъ подданныхъ ! — вся-
кое устро было въ Кремль разиодъ , и при-
ѣзжали во дворецъ : Принцъ Нефшательскій ,
Вице Король Италіанскій , и многие неиз-
вѣстные Маршалы и Генералы . Не рѣдко
приходили иностранные , жившіе до наше-
ствія Французы въ Москвѣ , и члены му-
ниципального суда или Коммуни-Комитета .
На косогорѣ близъ церкви Николы Голсун-
скаго стояло до 10 полевыхъ орудій . Впро-
чемъ подкоповъ и ни какихъ другихъ ра-
бопѣши внутри Кремля тогда не примѣчено .
Въ Кремль , такъ же какъ и вездѣ по Москвѣ ,
валилось въ то время довольноное уже число
издохшихъ лошадей и нѣсколько палыхъ ко-
ровъ .

По отпуску изъ подъареспа и по вы-
ходѣ изъ Кремля надлежало намъ доспать
жашпоры , чтобъ вновь среди самаго го-

рода не быть до последней нитки ограблен-
нымъ или взятымъ паки подъ сражу; ибо
въ Москвѣ все еще продолжалось со спо-
роны Французовъ неустройство, а что
дѣлалось въ оной, вовсе было не извѣсно.
Что же касаешся до Санкцпешербурга, то
Французскіе солдаты, спустя 8 дней по-
вѣшевши ихъ въ Москву угрожавшіе Рус-
скимъ, что они скоро пойдутъ въ Санкцпеш-
тербургъ, увѣряли насъ передъ выпускомъ
на волю, яко бы Шведы, прибывшіе въ сю
столицу на вспоможеніе Русскимъ, и зани-
мавшіе въ оной посты, когда узнали, что
Французы взяли Москву, завладѣли Санкц-
пешербургомъ (18); къ тому жъ и для побѣ-

(18). При распросахъ, дѣланныхъ мнѣ (въ первые
дни взятія подъ сражу) Французскими чи-
новниками, о количествѣ войскъ въ Санкц-
пешербургѣ, ошѣпти овалъ я, что въ сей
столицѣ собственныхъ нашихъ войскъ не
много, а именно: строевыхъ до 70,000, да зем-
ского ополченія 20,000 человѣкъ; но въ оную
имѣють вскорѣ прибыть Аглинскія и Швед-
скія вспомогательныя арміи, обѣщанныя
намъ оными державами, въ ожиданіи коихъ,
нашъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, для даль-
нѣйшихъ по военной части сношеній съ
Шведскимъ Королемъ и Англійскимъ Пе-

га изъ Москвы казалось вадежиѣйшимъ имѣть
пашпорты, нежели пуспинсья безъ оныхъ.
И та же я и шоварищъ мой Лѣкарь ишопъ же
часть явились къ Префекту, или Главнокоман-
дозавшему тогда въ Москвѣ, Генералу Лес-
сепсу, жившему въ неизвѣстномъ домѣ,
оить коего оправлены были по принадлеж-
ности къ Дюку Де Милье, Московскому Гу-
бернатору, занимавшему квартиру близъ
Мясницкой, въ Милютиномъ переулкѣ, въ
домѣ купца Черикова.

Здѣсь данные намъ въ Кремль пропуски
губернаторскимъ Секретаремъ отобраны,
и приказано пришипти для полученія пашпор-
товъ завтра, т. е. 24 Сентября; но оные
ни въ сей, ни въ слѣдующій день не были
еще готовы, а выданы уже 26 числа, и бы-
ли написаны на оборотѣ данныхъ при вы-
ходѣ изъ Кремля пропусковъ, съ означеніемъ
„въ нихъ „предъявителемъ сего предоспа-
лено жить въ Москвѣ или слѣдований въ

сланникомъ, при бывшими въ Абовъ, изво-
лиль оправившись 7 Августа шуда же.—Сей-
шо самый оизывъ, мною изложенной, Фран-
цузы въ увѣреніяхъ своихъ предъ Русскими,
на щечь завладѣнія Санкшпетербурга Шве-
дами, поснавили доказательствомъ.

, Можайскъ ; по чьему предписывается да-
,, вать имъ въ пупы свободной пропускъ.”

Въ продолжение преходнаго хожденія на-
шего въ канцелярію губернаторскую за оны-
ми пашпортиами каждой день по три раза,
какъ приказывалъ самъ губернаторской Се-
кретарь, 25го числа передъ вечеромъ пору-
чено было мнѣ и товарищу Г. Рудзинскому
отвесити въ разныя часы города Француз-
скихъ караульныхъ солдатъ , съ письмен-
ными приказами къ часнымъ ихъ при-
спавамъ , безъ каковой послуги и пашпор-
товъ не выдавали. Надлежало повиноваш-
ся, и изъ отспавныхъ Императора Фран-
цузского ле-гидовъ (проводниковъ) вновь слу-
жить ле-гидами у рядовыхъ его солдатъ !
По распоряженію Секретаря назначено бы-
ло мнѣ, вести Француза въ два мѣсца : на
Петровку и къ серпуховской заспавѣ.

Въ первомъ мѣсце, по написанію на кон-
вертѣ занимаемой часнымъ приспавомъ
квартиры, скоро оная найдена; но въ пос-
лѣднемъ дому на приказѣ не было написано;
а сказано только , что приспавъ живетъ
воздѣ самой Серпуховской Заспавы. Идучи
въ сю часпъ попался мнѣ на пупы (передъ
сумерками) Руской крестьянинъ, возвраща-

вийшийся изъ Москвы въ свою деревню, не далеко отъ города отстоящую, ко пораго просилъ я, для указанія дороги мнѣ сопутствовавшъ, на чиyo онъ, удостовѣрясь чио я Русской, охомно «согласился; но проходивъ по сю и по шу спорому серпуховской заславы до 9 часовъ вечера, никакъ не могли мы найти здѣшняго Команданта (такъ называли Французъ своихъ частныхъ приставовъ), и не знали, чио дѣлашь и тдѣ ночевалъ. Непріятельской салданъ (изъ Италіанцовъ), какъ самъ признался послѣ, не бывшій ничего во весь топль день, промаршировавъ въ семь маршѣ въ полуистощанныхъ башмакахъ своихъ болѣе восьми верстъ, жаловался, чио онъ сдѣлался болѣнъ и не можетъ дѣлѣ иппи, а хочетъ лечь на огородъ ночевать, или по крайней мѣрѣ нѣсколько отдохнуть.

Тогда предстался намъ случай сбыть съ рукъ онаго непріятельского гостя, а самимъ бѣжать изъ города; но какъ мы во первыхъ не были ни чемъ вооружены, а Италіянецъ имѣлъ ружье съ примкнутымъ щипкомъ; и это случилось уже близъ петровской больницы, въ кошорой множествомъ было Французовъ; во впорыхъ бѣжать изъ города надежне казалось съ паштарпомъ,

нежели безъ онаго, наипаче въ разсужденії намѣренія моего о коемъ, упомянуто будеть ниже; а при явкѣ для полученія паспорта къ Губернаторскому Секретарю надлежало солдата сдать ему съ рукъ на руки; ибо ио симъ обстоятельствамъ оной случай и остановленъ безъ дѣйствія. Впрочемъ какъ и самъ я, въ новомъ званіи легида, былъ исполненъ и проголосился не хуже неизрѣчельскаго солдата, а время подходило къ полуночи; и по совѣту союзарищесшующаго мнѣ крестьянина, увѣрявшаго, что въ Петрапавловской больницѣ есть Русской начальникъ, решился я, въ сопровожданіи сего же крестьянина вмѣстѣ съ Италіанцомъ, ити въ оную больницу, просить себѣ ночлега. Къ неожиданному обрадованію нашелъ я въ Инспекторѣ сей больницы Г. Коллежскому Совѣтникѣ и Кавалерѣ П. П. Носковѣ стариннаго, почтеннѣйшаго своего знакомца, которыемъ былъ благосклонно принятъ, накормленъ и успокоенъ; и на другой день (26 числа) не опыскивая уже чистаго приспава возвратился вмѣстѣ съ Италіанцемъ къ Губернатору, и получилъ, какъ выше упомянуто, паспортъ.

Во время онаго полуночного путешесшвія примѣнилъ я, что коль скоро начало

смеркаться, шопчасъ въ городѣ всѣ скрылись, такъ что по улицамъ не шокмо ни одного человѣка изъ своихъ, или изъ непріяшелей не попадалось, но и часо- выхъ во всей серпуховской части ни на улицахъ, ни на площадяхъ, ни даже у домовъ, занимаемыхъ Французами, ни гдѣ не было. Русскіе, какъ наспрашанные, непріяшеле мъ уходили засвѣпла въ свои убѣжища, а Фран- цузы, получавши опись своего начальства позво- леніе, прогуливаясь по городу, бывъ аресто- ваны несмѣли по оному шатались ночью; а въ самой вещи и не за чѣмъ уже было ходить, поелику тогда въ Москвѣ не толь- ко ночью, но и днемъ не лзя было ни чего найти ни въ одномъ домѣ; вездѣ было пусто.

На Серпуховской заспавѣ не было такъ же у воротъ ни одного часоваго, а сидѣло покмо въ караульнѣ человѣкъ 8 Французовъ, кои курили трубки и подогревали свой вассеръ-супъ. За заспавою во всей слободѣ равномѣрно было пусто; въ одномъ лишь домѣ найдено непріяшельскихъ солдатъ изъ Французовъ, Поляковъ и Нѣмцовъ человѣкъ до 20, изъ коихъ одни варили картофель, другіе курили трубки, иные играли въ кар-

ты, а прочие спали; самые караульные были въ совершенной безопасности. Во всѣхъ примѣнило было явное неудовольствіе, ослѣшаніе и ропотъ пропивъ начальства, и пренебреженіе всей воинской дисциплины. — Спаться можетъ, что французскіе солдаты, видя себя въ кризическомъ и трудномъ положеніи, нарочно оспавляли ночью улицы и засыпавъ свободными въ ожиданіи, не придушили Русскіе и не выгоняли ихъ изъ Москвы, дабы чрезъ то получили способъ, скорѣе возвратиться въ Парижъ, о которомъ они въ сіе время безпреснанно твердили, вопреки первоначальному своему намѣренію, по которому хотѣли ити въ Санкцпетербургъ, въ Казань и по всей Россіи.

По полученіи паспортовъ любопытно было намъ, опложа на нѣсколько дней намѣреваемой побѣгъ изъ Москвы, побывать еще въ оной, дабы все положеніе непріятеля обстоятельнѣе узнать, и чрезъ то доспавши Правительству нашему подробнѣйшее объ немъ свѣденіе. Тогда французскіе солдаты по недоспашку хлѣба пинались частію картофелемъ, который почти весь выпасканъ былъ ими изъ огородовъ, а частію другими

огородными овощами, и следственno терпели нарочитой голодъ; но сей же самой голодъ успрашалъ и насть. Русскихъ наблюдалъ ибо и мы въ продолженіи трехдневнаго пребыванія виѣ Кремля, вынужденной опшуда хлѣбъ и сухари всѣ издержали, а въ продажѣ ничего изъ съѣстнаго ни у Французовъ, ни у Русскихъ вовсе не было; по сему не скромно не шло уже намъ любопытство на умъ; но надлежало подумать, гдѣ и какъ промыслили хлѣба на дорогу, чтобъ не довелось опять бороться съ голодемъ. Но Богъ не ожидаемо подалъ намъ къ тому случай.

На Колосовской фабрикѣ, состоящей близь Сухаревой башни, гдѣ мы по выходѣ изъ Кремля занимали квартиру, между зо семѣнствъ разнаго состоянія ограбленныхъ Московскихъ жителей, кои для безопасности опѣ непрѣятели собирались здѣсь въ одно мѣсто (въ томъ числѣ былъ раненой подъ Бородинымъ нашъ Офицеръ изъ Лифляндцевъ фонъ В...) сдѣлся у одного Русского купца на шеѣ паршивъ, которому Г. Рудзинскій, имѣвшій съ собою карманные лѣкарскіе инструменты (19) дѣлалъ опера-

(19) При взятии Лѣкаря въ пленъ отобрана у

цию, и получилъ опѣ онаго купца за труды, хотя съ приплатою 1 руб. 20 коп., не большой хлѣбецъ Фунтовъ въ 5 или 6.—На прошивъ того я, по незнанію на сей разъ никакого надежнаго рукомесла, и по не имѣнію ни копѣйки денегъ, не могъ ничего другаго придумать, какъ обратившись съ просьбою своею къ вышеупомянутому Инспектору Петропавловской больницы Г. Носкову, которому предъявивъ полученный паспорть и некоторые другія бумаги, о коихъ упомянуто будешъ ниже, открылъ ему намѣреніе свое къ побѣгу непремѣнно на слѣдующій день, (27 Сентября), буде не встрѣтился особыхъ какихъ препятствій, и получилъ опѣ него, при искреннемъ желаніи благополучнаго пущи, въ запасъ на дорогу цѣлую половину большаго артельнаго хлѣба Фунтовъ въ 12.

Запасши такимъ образомъ провизіею расположились мы пущинсья въ предпри-

него, какъ самъ онъ сказывалъ, верховая лошадь со всѣмъ имѣвшимся на ней походнымъ экипажемъ; но лѣкарскіе инструменты бывшіе въ карманѣ, и при нихъ въ готовальни, 40 коп. серебромъ и 250 рубль ассигнаціями къ часшю уцѣлѣли.

иятой побѣгъ изъ Москвы къ своимъ войскамъ. Г. Рудзинскій находилъ ближайшимъ и удобнѣйшимъ, опиравшись по Владимирской дорогѣ вмѣстѣ съ паршию, изъ 70 человѣкъ Московскихъ обѣго пола жищелей состоявшеею, кои назначили время выхода 29 Сентября въ ночь, чрезъ городской валъ къ Маріинской рощѣ; а я по С.-Петербургскому шракшу къ Черной грязи, опиравшей опѣ Москвы въ 28 верстахъ, гдѣ, какъ сказывали приходящіе въ Москву за солью Русские поселяне, спояли наши Донскіе козаки, кои подъѣзжали иногда къ Москвѣ верстъ за 15. Поелику же въ сію спорору изъ жищелей Московскихъ никого тогда попущиковъ не нашлось; то я, не оплакая вдаль своего похода, рѣшился на удачу 27 числа упромъ пускнись въ сію сторону одинъ съ шѣмъ, что буде не найду крестьянъ, возврашающихся изъ города, либо Французы не пропускнапъ меня за заславу, или же оспановяпъ за городомъ; тогда возвращаясь обратно въ Москву, дожидашись оной паршии до 29 числа и слѣдовашъ вмѣстѣ съ нею ко Владимиру.

Извѣстно уже вѣмъ, что Наполеонъ въ бытию свою въ Москвѣ, по прекращеніи

пожаровъ и грабежей, учредилъ для устроенія въ оной внутренняго порядка, Городское Правленіе, подъ названіемъ Коммуни-Комитетъ, и издавалъ свои прокламаціи къ городскимъ и сельскимъ жицелямъ, убѣждая первыхъ, возвращипшися въ Москву въ свои дому и обратипшися къ своимъ ремесламъ, рукодѣліямъ и промысламъ; а послѣднихъ приглаша привозипш въ городъ на продажу свои продукты.

Первая изъ сихъ прокламацій, за подписаніемъ главнаго градоначальника въ Москвѣ Генерала Лессепса, и дневной приказъ къ Французскому войску, о нечиненіи болѣе грабежей въ городѣ, подпісанный главнымъ ихъ военно-начальникомъ Принцомъ Нефшательскимъ, были обнародованы въ печатныхъ листахъ на Французскомъ и Россійскомъ языкахъ еще до выходу нашего изъ Кремля.

Положась твердо на промыслъ Божескій въ благополучномъ доспіженіи моемъ къ Россійскимъ войскамъ, и горя патріотическимъ усердіемъ, оказать онимъ возможную услугу, чрезъ доспавленіе свѣденій • распоряженіяхъ непріятеля въ Москвѣ

счель я нужнымъ, въ подтверждение показаний своихъ, представивъ начальствующимъ надъ нашими войсками оные прокламацію и приказъ въ подлинникахъ. По чьему узнавъ, еще за два дни до побѣга, а именно 25 Сентября, что сіи бумаги можно достичь на Покровкѣ въ домѣ Князя Долгорукова, ходилъ я вмѣстѣ съ Г. Рудинскимъ въ тоинъ домъ, и случайно нашедъ изъ живущихъ въ немъ Русскихъ, Университетской Гимназии учителя Г. Киселева, (не могшаго уѣхать изъ Москвы въ удобное время по причинѣ малолѣтства дѣшней и нарочитаго недостатка), — открылъ ему намѣреніе наше, бѣжать изъ Москвы къ Российской армії, и просилъ снабдить меня шѣми прокламацію и приказомъ. Г. Киселевъ тоинъ часъ ихъ вынесъ, и вручилъ мнѣ съ дружескимъ напоминаніемъ, спрятавъ ихъ какъ можно далѣе, дабы при малѣшней неосторожности всѣмъ намъ проимъ Рускимъ не заплатить за нихъ жизнью. Прокламація же къ сельскимъ жителямъ только 26 числа была обнародована.

По поводу вызова сею послѣднею прокламацію рускихъ поселянъ въ Москву, казалось весьма удобнымъ, проѣхать въ городъ

для личнаго удоспівренія о положеніи не
пріятелихъ войскъ, нашимъ козакамъ,
переодѣвшись въ крестіянское плащъ; по
чemu я счель весма интереснымъ доспашъ
и онуу. Въ сemy намѣреніи, собравшись уп-
ромъ 27 числа въ дорогу, по выходѣ изъ
своей квартиры зашелъ первоначально къ
бывшему тогда въ Москвѣ въ пльну кавалер-
гардскаго полка Прошоіерею М. А. Грапин-
скому, для освѣдомленія отъ него, буде зна-
етъ, въ которой споронѣ ближе къ Москвѣ
стояши наши войски, и для испрошенія
отъ него благословенія въ предпринятої
пушъ.

Сей ревностный и усердный пастырь
спада Христова сдѣлался гласнымъ въ Мо-
сквѣ между Рускимъ народомъ попому, что
онъ первый рѣшился просить у Француз-
скаго правительства, позволенія, совершасть
въ церквѣ службу Божію, и, по изъявлен-
ному на то согласію, дѣйствительно совер-
шалъ онуу, къ испинному упѣщенію и ду-
шевной отрадѣ скорбящихъ Христіанъ, на
Лубянкѣ, въ церквѣ Архидіакона Евпла, упѣ-
лѣвшей отъ пожара и грабежа, начавъ слу-
женіе сіе Богу своему 15 числа Сентября,
ш. е. въ день Коронаціи Всемилосипи-

въ йшаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, опечески то-гда о нещастной участии перво престольна-го града своего и его жищелей соболѣзно-вавшаго, а нынѣ купно со всею Россіею надъ посрамленымъ разорищелемъ Москвы славно торжествующаго. Въ шой же цер-квѣ и при совершениіи служенія шѣмъ же Г. Пропоереемъ, сподобились на другой день по выходѣ нашемъ изъ Кремля, именно 24 Сентября, при нарочитомъ спеченіи Мос-ковскихъ жищелей, слушать Божественную літургію я и споварицъ мой лѣкарь.

Получивъ опѣ означеннаго священнослу-жищеля благословеніе и напутствованіе о збереженіи, елико возможно, выносимыхъ непріятельскихъ бумагъ, спѣшилъ я къ Г. Киселеву для полученія вышеупомянутой тре-шей Французскаго правищельства прокло-мациіи; получа же оную безъ малѣйшей ос-тановки, и простясь съ Г. Киселевымъ, на-правилъ я путь свой, съ пустою копомкою за плечами, (якобы шель за Картофелемъ, какъ и многіе Московскіе жищели подъ симъ предлогомъ изъ города выходили), къ Твер-ской заславѣ, чрезъ которую въ соповари-

щесиѣвъ одного городскаго мальчика (20),
шедшаго въ полѣ за рѣпою для пищи своему
семейсиву, былъ Французскимъ часовымъ
безпрепятственно пропущенъ.

При выходѣ изъ Москвы имѣлъ я на
себѣ изъ собственныхъ вещей, у меня уцѣ-
лѣвшихъ: Фуражку, рейтзузы и полуиспоп-
шанные сапоги; мундиръ же былъ на мнѣ
курской, подаренной шассерами во время
содержанія подъ спражею (21) и деревен-
скаго полусукна сѣренѣкой, пошемнѣе Напо-
леонова лакейской серпукъ, полученной
при выходѣ изъ Кремля отъ польскихъ ула-
новъ; шопъ и другой были изъ числа награ-

(20) Сей мальчикъ разсказывалъ, мнѣ что онъ ви-
дѣлъ дней пять назадъ шому, какъ раз-
спрѣливали Французы въ городѣ своихъ
Солдашъ, человѣкъ съ восемь за грабежъ, и
одного Генерала за какое-то важное пре-
ступленіе.

(21) Собственной мой мундиръ, при выходѣ
изъ Кремля, отдалъ я Г. Рудзинскому, у
коего сверхъ того былъ свой серпукъ и
шинель.

бленихъ непріятелями въ Москвѣ вещей, кои они охопни опдавали рускимъ за не надобностию для себя. Для занасу въ дорогѣ вписано было въ мундириные карманы порядочныхъ двѣ краюхи хлѣба, которыхъ опь нужды спашь могло на двое супокъ, а въ сапоги запряпаны двѣ первыя непріятельскія бумаги и 55 руб. денегъ ассигнаціями, полученныхъ въ займы опь товарища Г. Рудзинскаго; послѣдняя же прокламація, или зазывная грамота Французскаго Императора къ подмосковнымъ поселянамъ, и паспорть данный за подписаніемъ непріятельскаго Градоначальника, положены были въ боковой мундириной карманъ, какъ слѣдовало *поллану*, на бѣгство изъ Москвы сочиненному, и аппробованному вышеупомянутымъ раненымъ Офицеромъ изъ Лифляндцовъ Фонъ В., жившимъ на колосовой фабрикѣ, съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ случаѣ грабежа или задержанія Французыми, представить имъ къ оправданию и прикрытию своего побѣга, сіи бумаги въ оправданіе.

Вышедъ за заспаву шопчась своропиль да въ лѣво на огородъ и, вырывъ двѣ рѣдьки, положилъ ихъ въ копомку; попомъ поворо-

тия въ правую спорону С. П. бургской до-
роги на поле, усѣянное рѣпою, набралъ по-
ловину копомки рѣпы; картофелю же не-
льзя было братъ, попому что Французы
оной опнимали, — и пошелъ тихими шага-
ми про-межъ роющихъ путь же карто-
фель Нѣмцовъ и Ипаліанцовъ, прямо къ
лѣсу. Тогда въ полѣ по сю спорону Москвы
не было уже ни одного полка, кромѣ парка
артиллеріи, стоявшаго выше Петровскаго
дворца на лѣвой споронѣ С. П. бургской
дороги и села Всесвятскаго, да и въ самой
Москвѣ, по примѣчанію, оставалось въ сіе
время войскъ французскихъ не болѣе 10,000
человѣкъ.

Надобно замѣтить, что въ сочиненномъ,
какъ выше значипъ, на бѣгство изъ Моск-
вы планъ, предположено было: если Фран-
цузы при выходѣ за заспаву спросяшь ме-
ня: куда иду? отвѣтствовать: въ поле за
картофелемъ; если же ешо случится при
входѣ въ лѣсъ, то скажашь, что иду за гри-
бами; а если вопрошать будушъ при выхо-
дѣ изъ лѣсу, то отвѣтствовать, что про-
бираюсь въ деревню за хлѣбомъ для бѣдныхъ
своихъ жены и шроихъ дѣлѣй, оставшихъ-
ся въ Москвѣ и умирающихъ съ голоду. Еѣ
наковомъ приготовленіи на всѣ при слуачая

къ опиѣшу, небесное провидѣніе, явно со-
дѣйствовавшее въ благонамѣренномъ моемъ
на пользу отечества дѣлѣ, при входѣ въ лѣсъ
указало мнѣ, какъ бы нарочно на сей конецъ
брошенное на полѣ лукошко, которое я съ
радостію подхватя пѣмъ смѣлѣ шель въ
лежащую на правой споронѣ Петровскаго
дворца рощу.

Но, пршедъ оною съ полверсты, быль я
остановленъ молодымъ Иппаліянцомъ, съ ру-
жьемъ въ рукахъ набѣжавшимъ, и требо-
вавшимъ отдать ему сапоги. Здѣсь удалось
мнѣ отблѣшься отъ сего иноплеменника и
двухъ его товарищей, кои накладывали шпуть
же на шелѣгу дрова, вышеупомянутыми, на
счѣпъ голоднаго семейства своего (небыва-
лаго въ Москвѣ) выдуманными убѣжденіями,
шакожъ предъявленіемъ паспорта и прокла-
мациіи къ поселянамъ, кою грабить въ Мо-
сквѣ запрещалось, и наконецъ указаніемъ на
сапоги, чѣо они уже худы, и предложеніемъ въ
пользу ихъ копомки съ редькою и съ рѣпою,
въ которую они едва заглянули, какъ съ до-
садою опровергли сіе предложеніе; однако жъ
къ особенному щасію моему сапоговъ у ме-
ния болѣе не домогались; въ прошивномъ же
случаѣ оспавалось мнѣ, съ потеряніемъ са-

поговъ, потерять и жизнь свою за подозрѣніе въ шпіонствѣ; поелику въ сапогахъ, какъ выше сказано, спрятаны были двѣ первыя непріятельскія бумаги, т. е. прокламація къ Московскому жителюмъ и приказъ французскому войску.

Опинушенъ бывъ сими молодцами безъ всякаго грабежа и обыска, съ копюкою и лукошкомъ, и видя впереди въ лѣсу ъдущий по дорогѣ на вспирѣчу мнѣ, въ разстояніи 50 саженъ Французской обозъ съ рожью и съ сѣномъ, поворотилъ я, не будучи ими примѣченъ, въ лѣво, и прошедъ рощею выше Пепровскаго Дворца къ большой дорогѣ, нашелъ на первой опустѣлой дачѣ, лежащей въ правой споронѣ оной дороги далѣе села Всесвятскаго, нѣсколько крестьянъ, непріятелемъ изъ онаго села выжитыхъ, коими былъ накормленъ полдникомъ, и узнавъ отъ нихъ, что далѣе къ Черной грязи Французы въ сполбовой дорогѣ нѣнъ, кроме исправившихся съ упра- большимъ обозомъ фуражировъ, кои скоро должны возвратиться въ Москву, пошелъ я впередъ по той же споронѣ краемъ рощи, въ паралель С. П. бургской сполбовой дорогѣ.

Подходя далѣе за Всесвятскими къ селу Никольскому, лежащему на большой дорогѣ, и увидя впереди ъдущей на всипрѣчу большой непріятельской обозъ съ фуражемъ, полюбопытствовалъ я, остановясь на краю рощи, сосчитавъ число фуръ. Но едва насчиталъ ихъ 18 шт., какъ оглянувшись въ лѣво, примѣнилъ пробирающагося прямо на себя очь передовой Фуры Француза; тогда оставивъ любопытство, и бросивъ лукошко, пустился сей я опрометью и изо всей мочи бѣжать въ право, въ средину лѣса, и бѣжаль съ полверсты не отглядываясь, пока не былъ остановленъ выспрѣломъ изъ ружья, впереди саженяхъ въ 15 выпаленнымъ. (Должно думать, что это былъ Французъ же, спрѣявший воронъ). Остановясь на минуту въ семъ мѣстѣ и осмотрясь во кругъ себя, не по мнѣ ли сдѣланъ выспрѣль, бросилъ я копомъ и ударился въ спрахѣ бѣжать отсюда въ лѣво, а вѣжавши, въ довольно разстояніи въ чащу, въ которой почиспалъ уже себя безопаснымъ, легъ въ оной и рѣшился ждать пока начнеть смеркаться.

Опдохнувши въ семъ мѣстѣ съ часъ, и горя не терпѣніемъ, засвѣтило и скорѣе до-

спигнути до селенія, чтобъ найти кого ни есть изъ Русскихъ; ибо ишти noctью одному, надлежало опасаться на дорогѣ Французовъ, а въ лѣсу Русскихъ, кои сочия меня за Француза, весьма удобно могли убить вместо непріятеля, пошелъ я опять предъ захожденiemъ солнца далѣ.

На семъ походѣ приближаясь къ полянѣ, пресѣкавшей лѣсъ, паки увидѣлъ я, въ правой споронѣ не въ дальнемъ разстояніи, двухъ Французовъ съ навьюченной лошадью, идущихъ мнѣ въ поперегъ дороги, изъ села Козмодемьянскаго, по березовой алеѣ къ сполбовому пракипу; тутъ просидѣлъ я зажусиномъ, пока непріятели скрылись за гору, и попномъ побѣжалъ чрезъ поляну въ пропи- волежащій лѣсъ, коимъ пробираясь далѣ почини въ сумеръкахъ набрѣлъ на шалаши, изо ржи надѣланые, и нашелъ подлѣ оныхъ молодаго крестьянина убиравшаго съ крестьянками рожь. По словамъ сихъ людей оное мѣсто описаною отъ Москвы въ восьми только верстахъ, и, по занятіи города непріятелемъ, стояли въ оныхъ шалашихъ болѣе 12 дней два эскадрона Французской конницы, которая послѣ ушла въ Москву.

Напуганъ будучи непріятелями, по объявленіи сему крестьянину, что несу съ собою къ Россійскому начальству важныя бумаги, просилъ я его, проводиши себя до ближайшей деревни, на что крестьянинъ охотно и согласился. По приходѣ съ нимъ въ деревню Захарову, по лѣвой споронѣ сполбовой дороги и не въ дальнемъ отъ оной разстояніи за рѣчкою лежавшую, нашелъ я шутъ чловѣкъ восемь Русскихъ мужиковъ, (жены же и дѣти ихъ укрывались въ лѣсахъ), по убѣжденію коихъ при увѣреніи, что далѣе къ Черной грязи не настоишь уже отъ Французовъ ни малѣйшей опасности, переночевалъ я въ оной деревнѣ, а на другой день, и. е. 28 Сентября на зарѣ, отправясь въ передъ, и слѣдя сперва спороною чрезъ деревню Алешкину и другія, при провожащихъ отъ деревни до деревни поселянахъ, разстояніемъ верстъ на 12, а попомъ по сполбовой дорогѣ верстъ 6 одинъ уже безъ провожащихъ, достигъ на послѣдокъ благополучно около 11 часовъ утра въ станцію Черную грязь, въ которой занималъ тогда постъ козацкій Г. Генераль-Маіоръ Иловайскій 12 съ своимъ полкомъ.

Но онаго Начальника въ то время здѣсь

не было, а находился въ другихъ деревняхъ ближе къ Москвѣ въ лѣвой сторонѣ, для прогнанія непріятельскихъ фуражирующихъ партий; однажды въ вскорѣ возвратился я, представъ шотчасъ предъ Его Превосходительствомъ, объявилъ ему о себѣ, и вручилъ какъ пашпорть мой, данный въ Москвѣ за подписаніемъ непріятельскаго Губернатора, такъ и вынесенная прокламацію и приказъ Французскаго Правительства. Г. Генералъ-Майоръ Иловайскій, какъ ясно видѣть можно было изъ дѣлаемыхъ мнѣ вопросовъ, счѣль меня по онymъ бумагамъ за сумнітельнаго человѣка; а по тому и о положеніи непріятеля въ Москвѣ ни сколько не освѣдомился; но только прочиталъ прокламацію, и побранилъ Наполеона за изъясненія въ нихъ коварныя обольщенія къ Русскому народу; самъ же послѣ упоминательного своего вояжа легъ опдохнуть.

При объясненіи съ симъ Генераломъ и съ его Офицерами удоспѣврѣялъ я ихъ о себѣ, что опнюдь не принадлежу къ числѣ сумнітельныхъ людей, а имѣю чеснѣ бытъ Русскимъ подданнымъ, искренно сосирадаю-

щимъ своему Отечеству, коему порываясь
оказать посильную услугу, нарочито доспалъ
я неприятельскія бумаги, и презирая всѣ
могущія встрѣтишись, и действительно
встрѣтившіяся опасности, вынесъ оныя,
почитая ихъ для начальства нашего не такъ
любопытными, но и полезными на случай
предпріятій противъ Французовъ, оставля-
щихся въ Москвѣ. Послѣ чего Г. Иловайскій
казалось и не имѣть болѣе подозрѣнія. Сіе
шѣмъ доказательно, что я не такъ оставилъ
безъ всякаго за собою присмотра, но и
былъ накормленъ сыпнымъ обѣдомъ. Послѣ
сего надлежало ожидать, что Г. Иловайскій
выслушаетъ опѣн меня все то, что я имѣль
донесши иніереснаго; но въ ономъ не ус-
пѣлъ, потому, что Г. Иловайскій получивъ
спіе о приближеніи Французовъ, кой фура-
жировали въ сильныхъ отрядахъ по дерев-
нямъ, лежащимъ въ правой споронѣ большой
дороги къ Москвѣ, и, опредѣлясь въ числѣ се-
ми или восьми сотъ человѣкъ конницы и
шѣхопы, съ четырьмя орудіями, идуши пря-
мо къ Черной грязи. Вслѣдъ за шѣмъ и
действительно началъ показываться на
пропилежащей горѣ къ Москвѣ, въ разстоя-
ніи на полверсты, сильный непріятель, ко-

шорый въ самое короткое время покрылъ всю гору и на оной остановился (22).

Тогда Генераъ Маюра Иловайскій приказалъ находившимся при немъ на лицо козакамъ, (числомъ примѣрно до 250 человѣкъ), спасть въ спрой, и изъ нихъ человѣкъ восемъ послалъ впередъ пропивъ непріятеля. Но при самомъ началѣ ружейной перестрѣлки, произшедшей между передовыми козаками и Французами, козацкій начальникъ примѣтилъ, что сила его, по не имѣнію ни пѣхоты ни орудій, едвали можетъ удержать въ троє или болѣе превосходнѣйшаго непріятеля, отправляяеть меня со всѣми вынесеными изъ Москвы бумагами при рапорѣ, и въ сопровожаніи козака, къ начальнику свое му, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Адьюнтанту Барону Винценгероде, а самъ обращаетъ все вниманіе свое на движение непріятеля, который вскорѣ началъ въ него палить изъ пушекъ.

(22) Здѣсь я съ сердечнымъ умиленіемъ благодарила небесное провидѣніе за спасеніе себя въ бѣгствѣ отъ непріятеля, которому не минуемо оять бы попался, буде бы опоздалъ четырьмя часами.

Г. Баронъ Винцегероде, находившійся
тогда въ деревнѣ Давыдковѣ, остановившій
опь Черной грязи въ 45, а опь Клина въ 7
верстахъ, по прибытии моемъ въ оную
деревню того же дня въ полночь, потребо-
валъ меня къ себѣ, и распросивъ нѣсколь-
ко о случившемся со мною во время плены
непріятельского, отложилъ дальнѣйшіе раз-
спросы до утра другаго дня, до 29 числа;
получа же на разсвѣтѣ опь Генераль Маюра
Иловайскаго 12-го рапорть, о занятіи непріят-
ельями Черной грязи, самъ выступилъ изъ
деревни давыдковой къ городу Клину, дабы
удобнѣе соединиться съ прочими подвѣ-
домственными ему войсками, какъ сказано
о шомъ въ реляції Его Превосходительства
опь вышеозначенного числа; а меня не ра-
спрашивая болѣе, отправилъ въ то же утро
съ случившимся пушъ Фельдъегеремъ въ Тверь,
къ Господину Сенатору и Кавалеру Михайлу
Павловичу Миклашевскому.

По прибытии въ Тверь вечеромъ 29 же
Сентября, узналъ я, что велено содержать
меня здѣсь подъ спражею; однакожъ Г. Се-
наторъ и Кавалеръ Миклашевскій выслу-
шавъ опь меня донесеніе, о положеніи не-
пріятеля въ Москвѣ и о прочемъ, и находя

иншереснымъ довести все то до свѣденія Главнокомандующаго въ С. Петербургѣ, 30 Сентября опправилъ меня съ Офицеромъ Тверской Управы благочинія въ С. Петербургъ, къ Г. управляющему Министерствомъ Полиціи, Его Высокопревосходительству Сергию Козьмичу Вязминову, коему и предспавленъ 2 Октября въ 9 часовъ вечера.

Здѣсь наконецъ донесъ я словесно и письменно обо всемъ видѣнномъ, слышанномъ и замѣченномъ мною, какъ въ бытность мою въ плѣну непріятельскомъ, такъ и въ пушеческвіи отъ Москвы до С. Петербурга; за что Его Высокопревосходительство изъявилъ мнѣ личную признательность, и по помѣшию жъ Октября 6 числа, въ слѣдствіе имяннаго Высочайшаго повелѣнія, мнѣ объявленнаго, былъ я препровожденъ куда слѣдовало. (23).

-
- (23) По прибытии моемъ въ домъ нашель я въ ономъ доброго своего слугу, возвращавшагося изъ плѣну Французскаго въ Декабря, четырьмя недѣлями ранѣе спраншивавшаго своего Господина. Отъ него-то узналь, я что и оставшееся въ селѣ Богородскомъ дорожное мое имущество, все доспалось въ руки непріятелямъ.

Описавъ такимъ образомъ все, относительное до непріятеля нашего огнечеспива, чemu быль самъ я очевидной свидѣтель; въ заключеніе онаго, обращаясь паки къ Французскому Императору, нужнымъ признаю описать характерическія черты его, и присоединить свое замѣчаніе, о существенныхъ причинахъ паденія Французовъ въ Москвѣ.

Наполеонъ, при среднемъ ростѣ, имѣетъ лицо большое, грозное; короткошерстый, плечистый и корпусомъ ровень. Цвѣтъ лица его оливковой, волосы на головѣ черные, лобъ наклонной или навислой, глаза малые, но быстрые, щеки плоскія, носъ длинной и прямой, съ малою едва примѣтною горбинкою, губы маленькия, прижатыя; борода выдавшаяся въ передъ и довольно къ верху поднявшая. — Онъ имѣетъ видъ важный, говорилъ тихо и мало, и всегда, какъ примѣтно было, погруженъ въ размышленія. Съ Маршалами и Генералами своими обращается равнодушно, и не стокро шляпы ни передъ однимъ изъ нихъ не снимаетъ, но даже и ни какимъ знакомъ почесали раболѣпію ихъ не отвѣтствуетъ. Во все мое трехнедѣльное при немъ пребываніе не за-

хх Стр. 72.

НАПОЛЕОНЪ.

мѣшиль я, чтобъ онъ смѣялся или по крайней мѣрѣ улыбнулся, и ни когда не видаль его съ открытою головою. — Изключая случай, при входѣ въ Москву Наполеона поразивший, онъ всегда сохранялъ постоянное хладнокровіе и величавости.

Французскій Императоръ, по предсказанію Адьютанта своего Вельсовича, дѣйствительно поспѣхъ въ Москву 2 Сентября къ обѣду; но сей обѣдъ, соспиранный рускими, сколько видѣть можно было при самомъ его началѣ, за первымъ блюдомъ, показался ему слишкомъ не вкусенъ и пяжель для его желудка, испорченного *Нѣмецкими и Италійскими яспами*. Онъ отрыгался ему въ теченіи пяти недѣль сильною горечью, и сей *тунеядецъ*, привыкшій жить на чужой счетъ, вѣрно не захочетъ больше пробовать *суроваго Русскаго кушанья*, какимъ опопчиваляръ его, какъ незваннаго гостя, Свѣплѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.

Многіе изъ свиты Наполеона идучи къ Москвѣ, и въ быстроспѣхъ ихъ въ оной утверждали, яко бы сей гордый повелитель Французовъ, по взятии Смоленска не хопѣлъ да-

лѣе ишли въ Россію, а желалъ только, чтобы ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ отказался отъ Польши, и просилъ мира; ибо шунѣ уже примѣшилъ Наполеонъ, что народъ Россійскій не такъ принялъ Французовъ, какъ онъ того ожидалъ. Но видя, что ЕГО ИМПЕРАТОР СКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о таковомъ мирѣ вовсе непомышляєшъ, успремился вновь на Россійскую армію и спарался, быстрымъ преслѣдованіемъ за одною и спремиельнымъ напоромъ, вынудивъ миръ, — хотя бы впрочемъ быль онъ для Россіи самой постыдной. Бородинское сраженіе долженствовало по мнѣнію Французовъ рѣшишь сіе дѣло; но какъ и при ономъ немогъ Наполеонъ доспигнуть желаемой цѣли; то успремился уже на Москву, въ полной надеждѣ, что оную или возмѣшь онъ силою оружія, либо отгадушь ему на капитуляцію; въ обоихъ же случаяхъ почипшъ предложеніе со спороны Россіи мирныхъ, и самыхъ выгодныхъ для него договоръ необходиымъ и вѣрнымъ; а постому и солдатахъ своихъ, кои перпѣли голодъ и были полубосые, ни мало не заботился.

Но Свѣтлайшій Князь Кутузовъ, предумопрѣвъ сіи намѣренія, и зная сколь ве-

ликую Французская армія терпѣла нужду въ пропаіанѣ и во всѣхъ другихъ жизненныхъ потребностяхъ, къ тому же видя совершенную невозможность свою, устоять противу напора многочисленной непріятельской арміи, пропивопоставилъ слѣдымъ надеждамъ Наполеона, отдачею ему пустой Москвы безъ сраженія и безъ капитуляціи, и опиупленіемъ съ арміею Россійскою къ самымъ надежнѣйшимъ для Французовъ мѣстамъ, — такую воинскую хитрость, и положилъ ему такой камень преткновенія, о коемъ сей надменной успѣхами оружія своего, и изобрѣтеніемъ не поспіжимыхъ воинскихъ хитростей, врагъ Отечества нашего опинюдь и воображашь себѣ немогъ.

Наполеонъ предполагалъ по взятии Москвы получить съ нее важную конширибуцію, помошю которой надлежало ему продовольствовашь, одѣть и обуть свою армію, и сверхъ того надѣлся получить отъ Россіи богатѣйшія сокровища; но оказалось въ послѣдствіи то, что *всемѣрной* его слогѣ не удалось въ Москвѣ даже пяти дней ни до сыща польсь, ни вдоволь попить; а что принадлежало до одѣянія и до обуви, то обѣ оныхъ и думашь было нечего. Прав-

да Французы захватили еще въ городѣ нѣкоторую часть кожъ; но шипъ башмаковъ было не кому. — Казалось, что Французскій повелицель, удостовѣряясь на опыте вовсемъ пропивномъ его надеждамъ, и ожиданіямъ, и видя Москву пожираемую пламенемъ, гоповъ быль на 3 день по вшествіи своемъ въ сію древнюю Россійскихъ ГОСУДАРЕЙ сполицу, бѣжать изъ оной вмѣсто Петровскаго дворца обратно въ Парижъ. Столь непріятнымъ показалось ему занятие Москвы! но ему совсѣмъ невозможно было такъ скоро изъ оной бѣжать, ниже предпринять другихъ надежнѣйшихъ мѣръ; ибо тутъ надлежало ему сперва пускитъ войски Французскіе на грабежъ, а попомъ, подъ видомъ ожиданія мирныхъ предложенийъ, выждать еще нѣсколько дней, дабы чрезъ то прикрыть спиць свой, и дать время самому себѣ *образумиться*, а многочисленной арміи своей, (24) — въ каторой бытъ дальнаго похода, и опѣкъ недоспешка во

(24) По увѣреніямъ самихъ Французовъ, вошло въ Москву ихъ войска до 160 человѣкъ; въ бородинскомъ же сраженіи было 200 и всего въ Россію вошедшихъ болѣе 470.000.

всемъ, а паче въ жизненныхъ потребностяхъ, возникло всеобщее неудовольствие и ропотъ, укрѣпившися покоемъ, и перевести голодную одышку хотя картофелемъ Московскимъ и воронами.

Позволивши съ начала солдатамъ свою нѣсколько дней грабить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и жечь Москву, Наполеонъ величъ имъ послѣ, опѣ того и опѣ другаго удержавшись; но они не слушаюшъ, и онъ приказывавшъ ихъ арестовать и, какъ увѣряли самовидцы, даже разстрѣливать. По томъ раздавъ полкамъ своимъ, внутри и внѣ Москвы находящимся, хлѣба и вина на 15 дней, какъ сказано о томъ было въ военномъ его приказѣ, обнадеживающъ солдатъ, что по восстановленіи въ Москвѣ порядка, скоро въ ней обиліе водворится. — Предполагая же на вѣрное, что ушедши изъ города жишли рано или поздно въ оной возвращаться, сей обладатель обгорѣлыхъ Московскихъ спѣнъ, при учрежденіи муниципального суда или Коммуни-Комитета, вздумалъ удивившися Московскимъ жищелямъ сдѣлать предварительный, посредствомъ прокламаций своей, вызовъ, увѣряя всѣхъ и каждого въ совершенной пишинѣ и безопасности; од-

нако жъ не покмо ушедшіе не возвраща-
юпіся въ свои дома; но и оставшіеся въ
городѣ Россійскіе вѣрноподданные, коихъ
считали съ иностраницами всего до 15000 че-
ловѣкъ, начали уходить въ каждую ночь
большими партиями: и слѣдствено на-
дежда на возвращеніе въ Москву во всемъ
изобилія, оказалась сомнительною. Тогда
Наполеонъ употребляєтъ другое средство,
которое казалось для вызова обывателей
Московскихъ надежнѣйшимъ.

Непріятели знали, что Россіяне твер-
ды въ вѣрѣ своей къ Богу, и усердны къ его
служенію; почему начальство Французское
при позволеніи, какъ выше значить, кава-
лергардскаго полка Протоіерею Грапин-
скому совершающи Богослуженіе, позволяющъ
совершать оное во всемъ по обряду Греко-
rossійской церкви, ничего ни малѣйше не
опровергая; и припомъ убѣждаетъ, объявивъ
и прочимъ священникамъ, остающимся въ
Москвѣ, гдѣ только храмы Господни опѣ по-
жара и грабежа уцѣльли, начинать Богослу-
женіе безъ всякаго сомнѣнія и опасенія.
Французы надѣялись при семъ, что звукъ
колоколовъ Московскихъ вызоветъ жите-
лей сего нещастнаго города въ ихъ дома.

но находившиеся въ Москвѣ Христіане спешаючись въ церковь на моленіе тысячами; а изъ прочихъ жителей Москвы, ушедшихъ въ другіе города, гдѣ приносимы были моленія ко Господу въ безмятежной тишинѣ, ни одинъ не возвращается; и Наполеонъ предпринимаетъ прещій способъ.

Упоенный мечтою вольности народъ Французской думалъ, что Рускіе крестьяне, а особенно помѣщицы, при нашествіи Французскихъ войскъ на Россію, возымѣвъ случай быть независимыми, свергнуши съ себя иго подданства помѣщикамъ, и примутъ сихъ пришельцовъ, какъ своихъ избавителей; и хотя еще, за долго до вшествія въ Москву, непріятели удостовѣрены были въ пропивномъ, видѣвъ на опыте, сколь Рускій народъ твердъ въ вѣриности своей къ законному Государю, и въ преданости къ своимъ владѣльцамъ; однако жъ при оной необходимости, при совершенномъ не достоинствѣ хлѣба, мечтами коварными своими обольщеніями склонить нашихъ поселянъ по крайней мѣрѣ на то, что они повезутъ въ Москву на продажу свои продукты. Въ семъ чаяніи голодной Императоръ Французскій изданою особою

прокламациою къ поселянамъ нашимъ, приглашаешь ихъ ѿхать въ Москву съ продуктами, обѣщаю имъ въ свободной продажѣ оныхъ всякое покровительство и защиту, и предоставляя право везти ихъ назадъ, буде кио не продадишъ; на каковой конецъ учрежденъ быль въ Москве особой порядокъ городового устроисва, назначены были торговые дни и площи. Между шѣмъ Генераль Лессепсъ приглашаетъ желающихъ, ѿхать въ дальнія деревни, покупашъ хлѣбъ на деньги, обѣщаю имъ большія за сію услугу милости; но одинъ изъ Московичей, вызвавшихся выполнить требуемую комиссию, поѣхалъ съ деньгами, и какъ увѣряюшъ, назадъ не возвратился; другой же едва опь крестьянъ унесъ ноги; а изъ подмосковныхъ поселянъ никто съ продуктами своими и глазъ въ Москву не показалъ.

Послѣ сего оспавалась единственная надежда въ получениіи провіанта и фуражка на собственныхъ своихъ Фуражировъ, коихъ посыпалъ Наполеонъ въ окрестныя подмосковныя деревни; но многіе изъ нихъ совсѣмъ не возвращались, будучи козаками и крестьянами Русскими или побиты, или въ плѣнь взяты, или же сами добровольно

отдавались рускимъ ; а другіе возвращались или вовсе безъ фуража, или привозили она-гс весьма мало. Онъ посылаешь попомъ изъ Москвы голодныя полчища свои въ спеш-ныя, хлѣбомъ обильныя мѣста къ Губерні-ямъ : Рязанской, Тульской и Калужской ; но шамъ встрѣчаешь ихъ сильная Россійская армія, и дѣлаешь имъ страшный во всѣхъ пунктахъ опоръ; оправляешь такъ же значительные отряды свои въ Губерніи не столько плодородныя, по трактамъ С. Петер-бургскому, Ярославскому и Владимировскому , на коихъ Россійскихъ войскъ было гораздо менѣе ; но сіи отряды проходя ближайшія селы и деревни , хотя и съ меньшимъ со стороны Россійскихъ войскъ препятстві-емъ, но находяшь вездѣ селенія опустѣлые, и хлѣбъ или увезенъ, или спрятанъ кресть-янами ; занимаешь напослѣдокъ дальнѣйшія по онymъ трактамъ деревни верстъ за 40, за 50 и за 60 отъ Москвы лежащія, и даже городъ Дмипровъ ; но и въ оныхъ нѣшь ни жишелей , ни провіанца , ни фу-ражка.

По испытаніи всѣхъ сихъ и другихъ возможныхъ средствъ , и невидя ни въ од-номъ удачі , Наполеонъ опускаешь забла-

говременно изъ подъ спражи на волю всѣхъ Русскихъ арестантовъ, при свидѣніи его содержавшихся, въ шомъ, какъ по всему примѣрно было, намѣреніи, чѣмъ они не могли болѣе бытъ свидѣтелями дальнѣйшаго лозора его въ Москвѣ, изъ которой и самъ онъ, поживши послѣ того недѣли съ полторы не лучше арестанта, съ оспакомъ полуобосой, полунагой и истомленной величимъ голодомъ и холодомъ большой его армїи предпріемлѣть побѣгъ обращно въ Парижъ.

Поелику же всѣ вышеозначенные неудачи слѣдовали одна за другою безпрерывно, то естественно надлежало таковому неисповѣдному человѣку, каковъ Наполеонъ, воскликнуть при ономъ случаѣ ужаснѣйшимъ мѣніемъ прошивъ Россіи; но къ существу его ожесточенію не могъ онъ имѣть на оную никакого вліянія, никакого дѣйствія. Въ семъ бѣшенствѣ обращаетъ онъ месТЬ свою на оспаки Москвы. Онъ предпріемлѣть испробитъ, посредствомъ подкоповъ, все до основанія, дабы неоспался камень на камени. Между тѣмъ даетъ солдатамъ своимъ тиранское повелѣніе: порубить, поколопить шпилками и побить до смерти всѣхъ осипаю-

щихся въ Москвѣ жителей, не щадя даже и младенцевъ. Но и въ эпомъ, къ жесточайшему его мученію, нѣнъ успѣха! Всевышній благодѣющій Москвѣ, вѣдыхаешь дерзновеніе ~~съ~~ одному изъ Маршаловъ Наполеоновыхъ — (а кто онъ былъ, неизвѣстно) въ копоромъ чувство человѣколюбія и состраданія не совсѣмъ еще изъ сердца изглажено, — сie послѣднее злодѣйство ширана, своего повелителя, ему опсовѣтовавшемъ (25); для при осѣновленія же первого предиріяния внезапно подоспѣлъ храбрый Россійскихъ войскъ Полководецъ Г. Баронъ Винценгероде, и — неистовый повелитель Французовъ принужденъ былъ ускорить свой побѣгъ изъ Москвы.

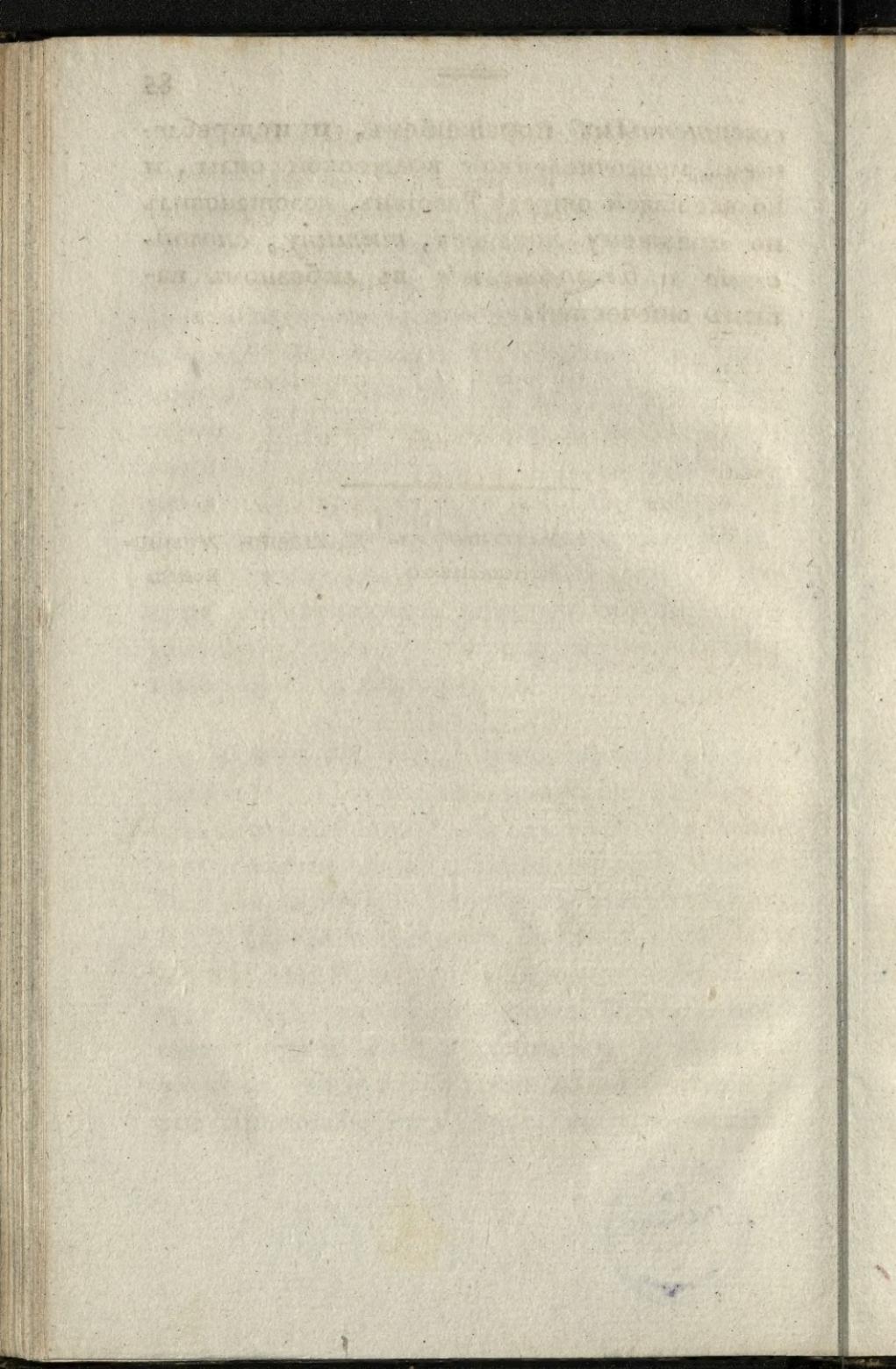
(25) О семъ роковомъ повелѣніи Наполеона сообщено изъ Москвы вѣрное преданіе. А. Ф. Г. Странбургская, жившая тогда въ Москвѣ въ домѣ Терского, и знающая очень хорошо по Нѣмецки, увѣряешь, что она слышала о томъ изъ устъ самаго Адьюшанша Наполеонова, и во время сей грозной бури исповѣдалась и причаспилась къ смерти.

При семъ торжественномъ бѣгствѣ Наполеона, Свѣплѣйшій Князь Михайло Лариновицъ Голенищевъ - Кутузовъ - Смоленскій съ достойными своими поборниками, и со всѣми Россійскими ратными силами, главному предводителю Его Высочайше вѣренными, спояль въ готовноспи, воздавъ должное неисповому поругашелю Святыни, разорителю Европы и упѣснителю всего рода человѣческаго. Онъ вспрѣпилъ его среди бѣгства на поляхъ Московскихъ, преслѣдоваль чрезъ все пространство Россіи до предѣловъ и за предѣлы оной, и разъяль иноплеменные полчища его на каждомъ шагу, мужественною и неуспрашимою храбрыхъ Россіянъ рукою.

Такимъ образомъ, при особенной помощѣ Вышняго, наказующаго и милующаго по благости своей избранной народъ свой, Его Свѣплоспѣ озnamеновалъ блистательною славою Россійское оружіе, Всемилостивѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ нашимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I. На защиту православной вѣры и вѣрного народа Своего, проптивъ врага Россіи праведно подъятое; увѣнчаль безсмертными лаврами себя и все Христолюбивое Россійское воинство,

совершенныи мъ пораженiemъ, и испреблениемъ многочисленной вражеской силы, и ко всеобщей оправдѣ Россіянъ, возстановилъ по прежнему порядокъ, титину, спокойствие и благоденствиѣ въ любезномъ нашемъ опечестивъ.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И.

Стран.	стр.	напечатано	читай
17	4	устроив.	устроивая
18	18	съ собою	съ бою
19	5	мечтами	мечтали
29	18	обманувшся	обманувшійся
58	16	и церкви	а церкви
42	1	слезами	слезными
—	15	деспаша	деспота
57	2	съ низу 25 Сенп.	15 Сенп.
61	12	съ верху и села	у села
64	12	сей я	я
83	4	вздыхаешъ дер- зновеніемъ	вздыхаешь дерзно- веніе,

